

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический

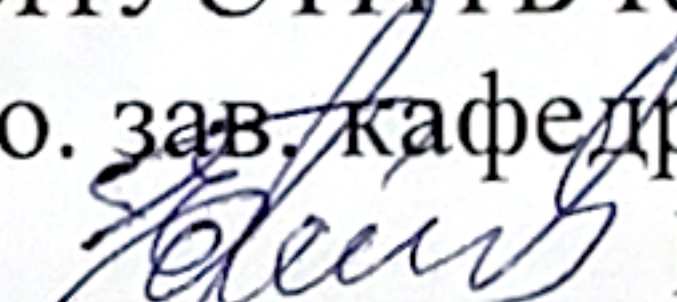
Кафедра теории и истории государства и права

Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция

Направленность (профиль) образовательной программы «Теория и история государства и права, история правовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

« 4 » 06 2025 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг. : историко-правовой аспект

Исполнитель

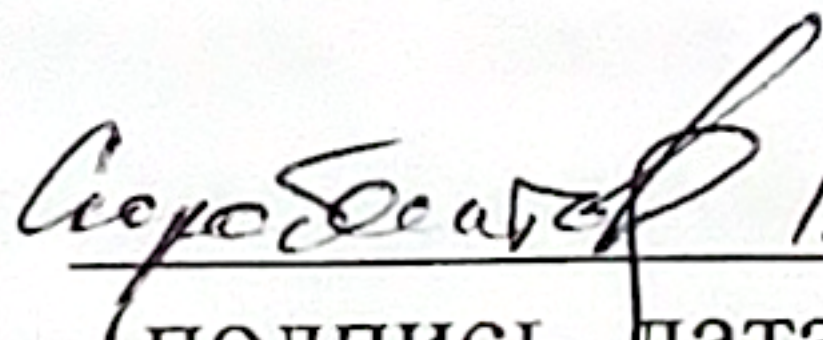
студент группы 321-ом1

 18.06.2025
(подпись, дата)

И. В. Штифанова

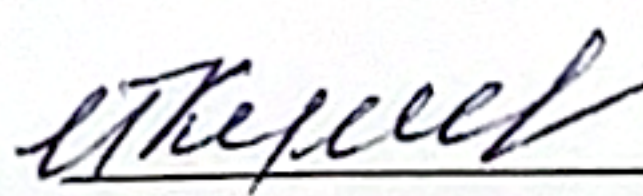
Руководитель

доцент, канд. юрид. наук

 18.06.25
(подпись, дата)

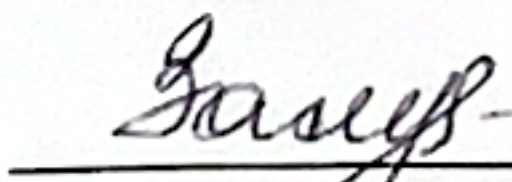
О. В. Скоробогатова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

 20.06.25
(подпись, дата)

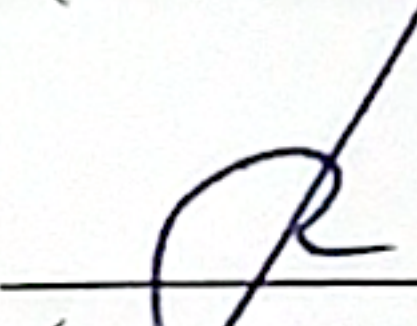
И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

 18.06.2025
(подпись, дата)

Н. М. Залукаева

Рецензент

 20.06.25
(подпись, дата)

Т. В. Губанова

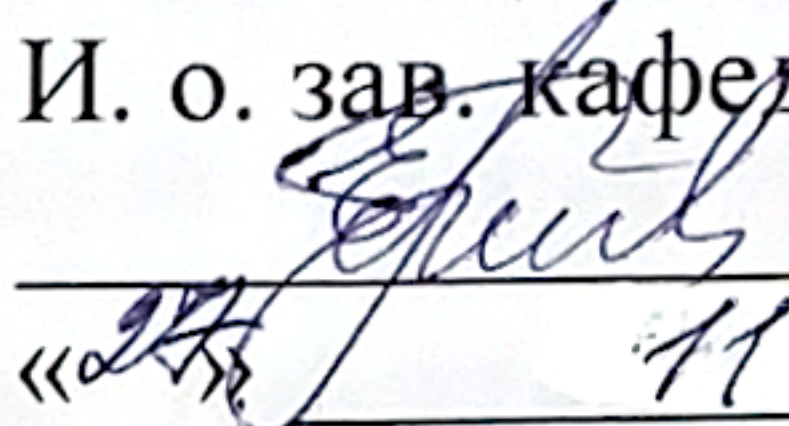
Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина
«27» 11 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской работе студентки Штифановой Инны Витальевны.

1. Тема магистерской работы: Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг.: историко-правовой аспект

(утверждена приказом от 10.04.2025 г. № 950 - уч).

2. Срок сдачи студентом законченной работы : 19.06.2025.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Судебные уставы 1864 года и другие историко-правовые акты.

4. Содержание магистерской работы (перечень подлежащих разработке вопросов): судебное представительство в России до судебной реформы; правовые основы адвокатуры в контексте судебной реформы; регламентация участия присяжных поверенных в отдельных видах судопроизводств; правовая динамика института адвокатуры после проведения Судебной реформы; проекты реформирования дореволюционной адвокатуры.

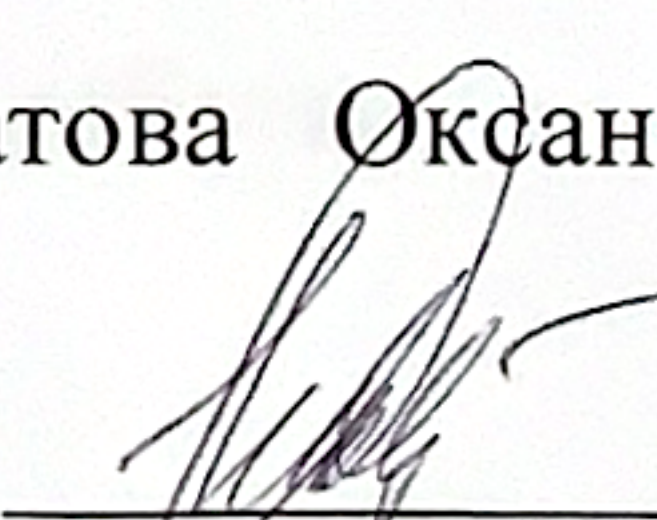
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) : нет.

6. Консультанты по магистерской работе (с указанием относящихся к ним разделов) : нет.

7. Дата выдачи задания: 27 ноября 2023 года.

Руководитель магистерской работы : Скоробогатова Оксана Викторовна, доцент, канд. юрид. наук.

Задание принял к исполнению : 27 ноября 2023 года

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 70 с., 76 источников.

АДВОКАТУРА, СУДЕБНАЯ РЕФОРМА, ПРИСЯЖНЫЕ ПОВЕРЕННЫЕ, ЧАСТНЫЕ ПОВЕРЕННЫЕ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО, СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ

Целью диссертационного исследования является определение влияния динамики правового регулирования института адвокатуры в Российской империи в период с 1864 по 1914 годы на эффективность регулирования соответствующих общественных отношений.

Для достижения обозначенной цели автор определил следующие задачи:

- проследить эволюцию судебного представительства как предтечи адвокатуры;
- рассмотреть правовое состояние института адвокатуры в результате его становление в рамках судебной реформы;
- установить особенности участия в уголовном и гражданском судопроизводстве;
- определить тенденции правовой регламентации адвокатской деятельности в период «контрреформ» и их влияние на правовое состояние института адвокатуры.

Теоретическая значимость исследования в научном осмыслении роли, места и правового состояния института дореволюционной адвокатуры, что может представлять значение как для историко-правовой науки, так и для совершенствования действующего законодательства, что в свою очередь обуславливает практическую значимость настоящей работы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Генезис института адвокатуры в России и его правовое состояние	11
1.1 Представительство в России до судебной реформы	11
1.2 Правовые основы адвокатуры в контексте судебной реформы	21
1.3 Регламентация участия присяжных поверенных в отдельных видах судопроизводств	30
2 Динамика института адвокатуры в конце XIX – начале XX веков	37
2.1 Правовая динамика института адвокатуры после проведения Судебной реформы	37
2.2 Проекты реформирования дореволюционной адвокатуры	47
Заключение	56
Библиографический список	63

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

УГС - ;

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время институт адвокатуры воспринимается как нечто само собой разумеющееся, хотя лишь немногим более полутора веков назад юридическая помощь как некая социальная миссия точно не воспринималось, а судебное представительство в целом не отвечало предъявляемым современностью требованиям, особенно в сфере уголовного судопроизводства, которое сохраняло инквизиционный тип.

Лишь в 50-х годах XIX столетия на высочайшем уровне стал серьезно прорабатываться вопрос о необходимости реформирования существующего судоустройства, в том числе, введения отделенного от государства института профессиональной адвокатуры. Сформированный судебной реформой 1864 года институт адвокатуры просуществовал в концептуально неизменном виде сравнительно недолго, однако, именно он стал неким эталоном российской адвокатуры и в известной степени послужил формированию и современной адвокатуры в России. Сегодня вектор развития адвокатуры продолжает вызывать множество вопросов от фундаментального и вечного вопроса монополии адвокатуры до более точечных вопросов её функционирования.

В совершенствовании адвокатуры может помочь анализ накопленного историко-правового опыта. Какая-либо деятельность в настоящем, безусловно, вызывает к опыту прошлого. В этом смысле представляет особое значение рассмотрение правового состояния дореволюционной адвокатуры, так или иначе оставившей значительный след в истории российского государства и права.

Таким образом, значение исследования обуславливается как теоретическими, так и практическими аспектами в контексте необходимости эффективности обеспечения права на юридическую помощь, которое может быть достигнуто в том числе посредством осмысления исторического опыта развития института адвокатуры.

Изложенное обуславливает актуальность проводимого исследования.

Целью диссертационного исследования является определение влияния динамики правового регулирования института адвокатуры в Российской империи в период с 1864 по 1914 годы на эффективность регулирования соответствующих общественных отношений.

Для достижения обозначенной цели автор определил следующие задачи:

- проследить эволюцию судебного представительства как предтечи института адвокатуры;
- рассмотреть правовое состояние института адвокатуры в результате его становление в рамках судебной реформы;
- установить особенности участия в уголовном и гражданском судопроизводстве;
- рассмотреть динамику правового регулирования института адвокатуры после его учреждения в ходе Судебной реформы;
- определить основные недостатки сложившегося правового регулирования института дореволюционной адвокатуры, подходы и тенденции к его совершенствованию.

Объектом настоящего исследования выступает правовая регламентация деятельности адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 годы.

Предметом настоящей магистерской диссертации выступает совокупность правовых норм дореволюционного российского права, регламентирующих деятельность адвокатуры, а также доктринальные положения, посвященные рассматриваемому вопросу.

Хронологические рамки исследования обусловлены следующим. С одной стороны, начальная точка связана с проведением в Российской Империи Судебной реформы Александра II, собственно, и учредившей рассматриваемый институт. При этом автор не устранился от исследования более предшествующей истории судебного представительства в целях выявления предпосылок и причин учреждения института адвокатуры. С другой стороны, конечная точка может вызвать справедливые вопросы, ведь слом существовавшего государст-

венного строя, повлекшем коренные изменения во всех сферах жизни общества произойдет несколько позже – в 1917 году. Вместе с тем, именно в 1917 ещё после Февральской революции и с приходом к власти Временного правительства (в последующем реформированием адвокатуры озадачится и советская власть) начинают разрабатываться проекты реформирования адвокатуры, несшие на себе отпечаток новых политических реалий, в связи с чем автор и устранился от указанного промежутка, рассматривая лишь дореволюционную адвокатуру. При этом стоит отметить, что 1914 год является знаменательной для дореволюционной адвокатуры датой – её пятидесятилетием, в связи с чем увидел свет ряд титанических историко-правовых исследований, посвященных рассматриваемому периоду (1864-1914 гг.), например, «История русской адвокатуры» И. В. Гессена. Именно к этому периоду обращаются и в диссертационных исследованиях, например, Цой В. В. «Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг.». Кроме того, допустимость избрания данных рамок исследования объясняется отсутствием законодательных изменений применительно к институту адвокатуры с 1914 года, а также отсутствием в то время законопроектной работы в данной части.

Правовую основу исследования составили различные историко-правовые акты, из которых особое место отведено Судебным уставам 1864 года, а также изменяющим или дополняющим их актам. В рамках рассмотрения эволюции судебного представительства правовую основу составили основные российские правовые памятники и некоторые менее значительные историко-правовые акты: Псковская и Новгородская судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное уложение 1649 года, Воинский устав 1716 года, Указа от 05.11.1723 «О форме суда», Свод законов Российской империи 1832 года.

Теоретическую основу исследования образуют труды как современных российских исследователей, так и современников дореволюционной адвокатуры. При исследовании эволюции судебного представительства приходилось обращаться к диссертационным исследованиям С. В. Анохиной «Институт судебного представительства в России XV – вторая половина XIX вв.: историко-

правовое исследование» и Э. С. Алоян «Институт представительства в гражданском процессуальном праве», монографии Ю. И. Стецковского «Становление адвокатуры в России», Е. В. Васьковского «Организация адвокатуры. Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры», С. Н. Гаврилова «История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начало XX века)» и другие. При исследовании правового состояния института адвокатуры после Судебной реформы и его пореформенного развития в 1864 – 1914 годах мы обращались к трудам Е. В. Васьковского «Организация адвокатуры. Часть 2: Исследование принципов организации адвокатуры», М. М. Винавера «Очерки об адвокатуре», И. В. Гессен «История русской адвокатуры. Сословная организация адвокатуры», А. В. Верещагиной «Дореволюционные проекты реформирования российской присяжной адвокатуры: некоторые вопросы», Т. Н. Ильиной «Частные поверенные как форма организации российской адвокатуры второй половины XIX – начала XX века», А. Ф. Кони «Собрание сочинений в 8 томах. Том 4: Правовые воззрения А. Ф. Кони», В. В. Цой «Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг. (историко-правовой аспект)» и другие.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специально-юридические методы. Среди общенаучных методов использованы:

1. Диалектический метод (метод анализ и синтеза). Анализ применялся постольку, поскольку как любое историческое исследование, настоящее исследование требует изучения института адвокатуры обособленно на различных временных промежутках, определяется периодизация развития рассматриваемого явления.

2. Логический метод исследования обусловлен необходимостью применением в ходе исследования таких приёмов формальной логики как индукция и дедукция. Как и любое правовое исследование, настоящее исследование предполагает раскрытие частных элементов рассматриваемого явления. Вместе с тем, определение сущностных характеристик рассматриваемого объекта в его

частных проявлениях может дать полную картину исторического развития института адвокатуры при синтезе данных явлений в единое целое. В то же время необходимо и обратное движение, при котором адвокатура рассматривается как частное проявление судебного представительства, что и обуславливает необходимость применения таких приемов как дедукция и индукция.

3. Системно-структурный метод исследования применялся в той части, в которой было необходимо определить место института адвокатуры в рамках дореволюционного законодательства, а также конкретных нормативно-правовых актов.

В части применения специально-юридических методов исследование зиждется на формально-юридическом (догматическом) методе, методе юридической герменевтики, историко-правовом методе.

1. Формально-юридический (догматический) метод – необходим для исследования правовых фактов, явлений и текстов правовых актов, осмысляя их с учётом разработанного юриспруденцией категорийно-понятийного аппарата.

2. Применение метода юридической герменевтики позволяет отойти от формального рассмотрения текста правовых норм к определению сущности рассматриваемых явлений через уяснение значения правовых норм. Особая необходимость применения данного метода возникла силу анализа большого объема исторических правовых актов, оторванных от современных правовых категорий, в силу чего возникает необходимость уяснения смысла и значения правовых норм в контексте действующего в то время права.

3. Историко-правовой метод позволяет познать действующее нормативное регулирование с учетом его прошлого и предположить будущие векторы его развития. Его использование во многом продиктовано целью и задачами настоящего исследования.

Теоретическая значимость исследования в научном осмыслении роли, места и правового состояния института дореволюционной адвокатуры, что может представлять значение как для историко-правовой науки, так и для совершенствования действующего законодательства, что в свою очередь обуславли-

вает практическую значимость настоящей работы.

Структурно настоящая магистерская диссертация состоит из введения; главы «Генезис института адвокатуры в России и его правовое состояние», состоящей из трёх параграфов: «Представительство в России до судебной реформы», «Правовые основы адвокатуры в контексте судебной реформы», «Регламентация участия «Динамика института адвокатуры в конце XIX – начале XX веков», состоящей из двух параграфов: «Правовая динамика института адвокатуры после проведения Судебной реформы», «Проекты реформирования дореволюционной адвокатуры»; заключения.

Отдельные результаты настоящего исследования были апробированы при публикации научных статей по теме настоящего исследования, опубликованных в сборнике «Политика и право. Ученые записки» в 2024-2025 годах: «Институт судебного представительства в России до Судебной реформы 1864 года как прообраз адвокатуры: возникновение и развитие», «Институт адвокатуры в дореволюционной России: установление и правовая регламентация».

1 ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В РОССИИ И ЕГО ПРАВОВОЕ СОСТОЯНИЕ

1.1 Представительство в России до судебной реформы

Дореволюционное российское право безусловно обязано появлению адвокатуры в её классическом виде судебной реформе Александра II, в рамках которой были приняты Судебные уставы, собственно учредившие данный институт. Но ошибочно было бы полагать, что адвокатура возникла одномоментно в отсутствие объективных предпосылок.

Задолго до становления института профессиональных присяжных поверенных (адвокатов), ещё на Руси, сначала формируется, по всей видимости, на уровне обычного права, а затем находит закрепление в правовых актах отдельных государственных образованиях раздробленной Руси институт представительства, первые упоминания о котором восходят к XV веку.

С момента своего возникновения в локальных очагах и до принятия общегосударственных Судебных уставов институт представительства постепенно развивался, образуя правовую почву для возникновения института адвокатуры.

В связи с изложенным, вполне обоснованным видится краткий экскурс в историю развития института представительства для определения историко-правовых предпосылок к учреждению российской адвокатуры.

По мнению Анохиной С. В. следует выделять следующие периоды развития судебного представительства:

«1. Становление и функционирование института судебного представительства (XV–XVIII вв.):

- а) зарождение института судебного представительства (XV в.);
- б) закрепление прав сторон на судебное представительство, установление правил для судебных представителей (XVI в.);
- в) установление круга лиц, имеющих право быть законными представителями, определение обязанностей судебных представителей, введение ответственности за недобросовестную защиту (XVII в.);

г) введение термина «адвокат», ограничение деятельности судебных представителей, замена судебного представительства стряпничеством (XVIII в.).

2. Изменение института судебного представительства в рамках преобразований государственной и общественной жизни (начало-середина XIX в.):

а) обсуждение положений об организации института присяжных поверенных в процессе подготовки судебной реформы (1857–1864 гг.);

б) учреждение официального института судебного представительства в лице присяжных поверенных (ноябрь 1864 г.).

3. Развитие института судебного представительства (вторая половина XIX в.), характеризовавшееся:

– изменением в правовом статусе, обязанностях, ответственности судебного представителя;

– образованием совета присяжных поверенных;

– повышением роли судебного представителя в обществе и государстве»¹.

Мы не находим оснований не согласиться с предложенной периодизацией. По нашему мнению, в ней в полной мере отражены как конкретные обстоятельства, обусловившие динамику института в тот или иной период времени, так и долгосрочные тенденции развития рассматриваемого института. В силу достаточности предложенной периодизации, автор предлагает опираться на неё как на некоторую «дорожную карту» при исследовании вопросов развития института судебного представительства и адвокатуры в дореволюционный период.

Отсутствие в древнерусском законодательстве норм о представителях не означает действительного отсутствия случаев представительства. Э. С. Алоян отмечает в своём диссертационном исследовании²: «В процессе господствовал принцип личной явки, что совсем не отрицает существование института представительства в те времена на практике».

¹ Анохина С. В. Институт судебного представительства в России XV-вторая половина XIX вв.: историко-правовое исследование. Ставрополь, 2010. С. 7-8.

² Алоян Э. С. Институт представительства в цивилистическом процессуальном праве. Саратов, 2021. С. 17.

Но всё же начало развития судебного представительства в России, которое действительно возможно отследить, в силу динамики известных историко-правовых актов, отмечено XV веком и связано с двумя территориями и соответствующими им правовыми памятниками – Новгородской и Псковской судными грамотами.

Статьей 58 Псковской судной грамоты³ (далее – ПСГ) установлен запрет на участие в разбирательстве пособников (поверенных) со стороны любого из участников процесса, но вместе с тем, закрепившей исчерпывающий перечень субъектов, правомочных доверить представление своих интересов иным лицам. К таким субъектам отнесены: женщина, малолетний, престарелые, глухие, представительства монашества. В иных же случаях выступление в чужом интересе, в том числе, выдавая себя за участника процесса, влекло «заклепание в колодки» и наложение штрафа⁴.

Таким образом, возможность обращения к поверенным представлялась лишь отдельным «уязвимым» категориям населения, которые, по мнению государства, были ограничены или лишены возможности отстаивать свой интерес самостоятельно.

Статьи 68-69 ПСГ определили ограничения по участию в качестве представителей посадников и иных должностных лиц.

Посадники лишены возможности участвовать в качестве поверенных в чужих судебных тяжбах (ст. 68 ПСГ), равно как и лишены этой возможности иные должностные лица (ст. 69 ПСГ). Единственным изъятием из этого правила является участие посадников в судебных тяжбах по поводу имущества церкви, в которой тот является церковным старостой (ст. 68 ПСГ).

Применительно к спорам об имуществе церкви отдельно стоит упомянуть предусмотренное ст. 70 ПСГ условие, определившее случай законного представительства – в спорах о правах на церковные земли интересы прихожан пред-

³ Псковская судная грамота : сайт НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде // [Электронный ресурс]. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/psg> (дата обращения : 02.09.2024).

⁴ Псковская судная грамота. 1397-1467 гг. : сайт Музея истории российских реформ имени П. А. Столыпина // [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13623> (дата обращения : 02.09.2024).

ставляет церковный староста.

Статьей 71 ПСГ установлен запрет на ведение в качестве поверенного более одного дела в день. Вероятно, данный запрет был связан с попыткой недопущения развития судебного представительства в качестве самостоятельного ремесла.

Принципиально иным образом подошли к урегулированию судебного представительства в Новгороде. Согласно Новгородской судной грамоте⁵ (далее – НСГ), каждый имел право вести дело через поверенного, но при этом исключалась возможность замены поверенного в ходе процесса (ст. 5, 15, 18, 19, 32 НСГ)⁶.

Анохина С. В. указывает, что поверенные исполняли все действия, необходимые для успешного рассмотрения дела. При этом поверенным не требовалось оформления доверенности, отношения доверенного лица и доверителя складывались на основе взаимного доверия, проистекавшего из родственной связи⁷. Однако, стоит ещё раз упомянуть, что судными грамотами было предусмотрено не только естественное (законное) представительство, но допускалось и представительство по найму. Но и в случае законного представительства не всегда оно осуществлялось родственниками, как, например, в спорах об имуществе церкви. Но несмотря на то, что не во всех случаях возможность представительства обуславливалась родственной связью, судные грамоты не определяют дополнительных условий для представления интересов третьими лицами в части выдачи доверенности.

Несмотря на то, что указанное правовое регулирование было ограничено границами соответствующих самостоятельных государственных образований, в скором времени разработанные подходы нашли отражение и в законодательстве объединённого русского государства. Как известно, на конец XV – начало XVI веков пришёлся период собирания русских земель, что обусловило необ-

⁵ Новгородская судная грамота. 1440-1471 гг. : сайт Музея истории российских реформ имени П. А. Столыпина // [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13624> (дата обращения : 02.09.2024).

⁶ Кофанов Л. Л. Дигесты Юстиниана. М., 2006. С. 196.

⁷ Анохина С. В. Институт судебного представительства в России XV – вторая половина XIX вв.: историко-правовое исследование. Ставрополь, 2010. С. 11.

ходимость систематизации нормативно-правовой базы на общегосударственном уровне и устранение предшествующего правового регулирования на недавно самостоятельных землях.

Так в 1497 году был принят новый свод законов централизованного русского государства – Судебник Ивана III.

К моменту принятия Судебника 1497 г. в состав Русского государства уже вошла новгородская земля. Именно положения НСГ послужили важным источником нового свода законов⁸.

Регулирование представительства в Судебнике может показаться менее обстоятельно нежели в ПСГ, но, как и в случае с новгородским правом, это скорее следствие наделение тяжущихся правом иметь представителя вне зависимости от дополнительных условий. Так упоминание возможности направлять своих представителей содержится в статьях 36 и 45 Судебника 1497 года. В этой части также можно проследить преемственность, которая образовалась в отношении Судебника Ивана III к НСГ. При этом стоит отметить, что Судебник не содержит ограничений по кругу лиц, которые могут являться поверенными в судебном разбирательстве, что позволяет говорить об осуществлении представительства, в том числе, по найму.

Именно принятие Судебника, как свода законов единого централизованного государства, обозначило завершение периода зарождения правового регулирования по вопросу судебного представительства на территории Русского государства. Безусловно, говорить о наличии развитого института представительства в тот период времени не приходилось. Возникшее регулирование носило скорее протоинституциональный характер, укрепление и развитие которого в дальнейшем и привело к формированию развитого правового института.

Некоторое развитие институт представительства получил с принятием нового Судебника 1550 года, установившим отдельные правила поведения поверенных.

В соответствии с требованиями статьи 13 Судебника Ивана IV, при про-

⁸ Жуков Е. М. Советская историческая энциклопедия. М., 1967. С. 267.

ведении разбирательства необходимо было установить наличие у сторон поверенных («окольничему и дьяку спросити истцов и ответчиков: кто за ними стряпчие и поручники»⁹). Той же нормой определено, что лишь поверенные допускались к участию в поединке; лицам, нарушившим запрет на участие в поединке, грозило тюремное заключение.

И хотя в Судебнике 1550 года профессиональные поверенные ещё не упоминаются, по мнению Алояна Э. С., именно тогда судебное представительство начинает приобретать профессиональный характер¹⁰.

Стоит обратить внимание и на замечание об обусловленности динамики правового статуса поверенных историческим временем: «В тот период, когда не было границ между гражданским и уголовным процессами, поверенные допускались к участию и в том, и в другом. ... Начиная с Судебников XV в. судебный процесс разделился на две формы. Первая – это состязательная (иными словами, «суд»), и вторая – следственная («розыск»), в которой было недопустимым участие поверенных»¹¹.

Не менее справедливым будет замечание о том, что на ранних этапах развития судебного представительства (с позиции разработанности правового института) основные вехи развития российского права совпадают с основными точками развития института судебного представительства.

Очередной такой вехой в истории российского права стало принятие Соборного уложения 1649 года, обозначившее очередной этап в развитии института судебного представительства, значительно дополнившимся новыми нормами в части определения круга лиц, имеющих право быть законными представителями, определение обязанностей судебных представителей, введение ответственности за недобросовестную защиту. Общие вопросы судебного представительства находят отражение в статьях 108, 109, 112, 115 главы X «О Суде» Соборного уложения 1649 года.

⁹ Судебник 1550 г. : сайт НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде // [Электронный ресурс]. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1550> (дата обращения : 02.09.2024).

¹⁰ Алоян Э. С. Институт представительства в цивилистическом процессуальном праве. Саратов, 2021. С. 20.

¹¹ Там же.

По Соборному Уложению судебное представительство подразделялось на два вида: необходимое и свободное представительство¹². Необходимое представительство осуществлялось: опекунами малолетних; помещиками, вотчинными и господами – в отношении своих крестьян и крепостных людей; дворцовыми стряпчими – в отношении дворцовых крестьян; монастырскими стряпчими.

Анохина С. В. связывает качественное развитие правового регулирования представительства с ослаблением родственных связей, участившимися взаимными ябедами, разногласиями между поверенными и доверителями. Реагируя на изменяющиеся общественные отношения, законодателю не оставалось иного, кроме как предусмотреть допуск поверенного в процесс только по поручению доверителя (свободное (наемное) представительство)¹³, совершение которого носило устную форму и совершалось непосредственно в судебном заседании.

Однако, качественное развитие правового регулирования не означало качественного развития профессиональных навыков самих поверенных. Как правило, вплоть до судебной реформы, судебные представители имели весьма мало общего с современными адвокатами и юристами-представителями. Поверенные не имели профильного образования и зачастую вовсе не имели специальных познаний в области права, что даже отмечалось в дальнейшем при подготовке судебной реформы в Государственном Совете¹⁴.

Отсюда и весьма распространенная невысокая оценка дореформенного представительства в России. Е. В. Васьковский отмечал: «История нашей древней адвокатуры – в сущности история ябедничества»¹⁵.

В 1715 году принимается «Краткое изображение процессов или судебных

¹² Алоян Э. С. Институт представительства в цивилистическом процессуальном праве. Саратов, 2021. С. 20.

¹³ Анохина С. В. Институт судебного представительства в России XV – вторая половина XIX вв.: историко-правовое исследование. Ставрополь, 2010. С. 12.

¹⁴ Стецовский Ю. И. Становление адвокатуры в России. М., 2010. С. 19.

¹⁵ Васьковский Е. В. Организация адвокатуры. СПб., 1893. С. 312.

тяжеб»¹⁶, нормативный правовой акт, в дальнейшем вошедший в состав Военского устава Петра I 1716 года.

В российском судопроизводстве того времени сохранялось деление на состязательный и розыскной процесс, который имел место по делам, грубо говоря, уголовным. Но в отличие от предшествующего правового регулирования, новое регулирование сконцентрировало внимание на повышении контроля за объективностью розыскного процесса, уменьшая при этом количество преступлений, по которым предусмотрен розыскной процесс. При этом представители к участию в деле всё же не допускались (что в целом и понятно с учётом его сути).

В свою очередь при рассмотрении дел в рамках процесса состязательного при болезни кого-то из сторон процесса либо же если к тому имеются «прочия важныя причины» к участию в деле допускались адвокаты и иные представители. Именно с принятием рассматриваемого акта в отечественном правовом пространстве впервые возникает термин «адвокат».

Адвокатам и иным полномочным посвящена самостоятельная пятая глава, хоть и состоящая лишь из одного артикула.

В скором времени, с принятием Указа от 05.11.1723 «О форме суда»¹⁷, представление чужих интересов, на основании статьи 7 указа, стало осуществляться не иначе как на основании письменной доверенности (писем верующих).

С течением времени правовые институты становились всё более громоздкими, систематизации законодательства отсутствовала, действующие нормы зачастую относились к совершенно разным временным периодам. Необходимость систематизации законодательства, ставшая очевидной ещё в XVIII веке, наконец-то была совершена лишь при Николае I и выразилась в разработке и принятии Свода законов Российской империи 1832 года. Совершенная инкорпорация привела к возникновению единого правового акта, в том числе, полно и обстоятельно регламентирующего вопросы судебного представительства.

¹⁶ Краткое изображение процессов или судебных тяжб : сайт НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде // [Электронный ресурс]. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip> (дата обращения : 02.09.2024).

¹⁷ Чистякова О. И. Российское законодательство X-XX вв. М.: Юридическая литература, 1986. С. 40.

Сводом законов определены случаи законного представительства: за малолетних в суде выступают их опекуны (статья 1617 книги VI Свода законов); за «безумных» (недееспособных) выступает опекун или попечитель (статья 1619 книги VI Свода законов), либо же они обеспечивают участие поверенных. Примечательно участие процессуальное участие институтов дворянской опеки и городского сиротского суда, которые имеют своими целями обеспечение имущественных интересов дворянских вдов и вдов купеческих и мещанских соответственно (статьи 1620, 1621). На безвозмездной основе вдовам предоставляются стряпчие, дворянская опека или городской сиротский суд выступали на стороне вдов в суде.

Осуществление договорного представительства регламентируется рядом норм.

Следуя сложившейся правовой практике, совершение доверенности предусмотрено в письменном виде (верющие письма). Правила совершения доверенности определены отделением вторым раздела II главы IV книги IV Свода законов. Устные доверенности, по общему правилу, недействительны. Запрета на передачу тех или иных полномочий законом не предусмотрено.

В силу статьи 1623 право иметь поверенного предоставлено любому лицу, которое может выступать сторон по делу вне зависимости от дополнительных обстоятельств.

Представителем же может быть, по общему правилу (статья 1624), любое лицо, за исключением категорий лиц, определенных статьей 1633.

Ограничения по субъектному составу коснулись малолетних, удельных крестьян, духовных особ, монахов и монахинь, чиновников (в местах осуществления службы или при наличии конфликта с интересами службы), состоящие под надзором полиции лица, а также определенный Правительством перечень лиц, которым запрещено быть поверенными в силу совершенных преступлений. Это лица, преданные суду за преступления, предусматривающие лишение прав состояния, или отдачу в солдаты, или ссылку в Сибирь; лица, лишенные по суду доброго имени, а также подвергнутые по суду за уголовные преступления

ния телесным наказаниям¹⁸.

Не был предусмотрен какие-либо образовательный и профессиональный цензы.

Такое положение поверенных сохранилось до самой судебной реформы. В уголовном процессе, как и ранее, представительство отсутствовало.

Но стоит сказать, что были в России и исключения из общего правила. Как известно, в разное время территория Российской империи включала в себе территориальные образования с различной степенью автономии. Одним из наиболее явных примеров можно считать Царство Польское в составе Российской Империи, которое в силу предшествующего опыта управления обладала рядом более развитых правовых и социальных институтов.

Как следствие такой автономии и определенной самобытности проживающего на польских территории населения стало наличие весьма уникальных для российского права институтов, в том числе, адвокатуры.

Как отмечается в трудах учёных-юристов, адвокатура в Западном крае представляла собой первый для Российской империи пример попытки организовать институт профессионального правозащитничества в виде некоей корпорации на основе западного образца с чётко определенными требованиями к представителям, их правами и обязанностями¹⁹. Но несмотря на наличие разработанного института, он всё же был весьма далек от того видения, которое было реализовано в рамках судебной реформы (хотя бы в части сословного ценза для адвокатов Западного края).

Российское самодержавие ещё со времен Петра I и до Николая I весьма однозначно было настроено против адвокатуры²⁰ в российском судопроизводстве. Екатерина II и Николай I считали адвокатов главными виновниками французской революции и гибели монархии и резко отрицали саму идею адво-

¹⁸ Шлепков К. Д. Институт судебного представительства в России до судебной реформы 1864 года // Молодой ученый. 2022. № 52. С. 305.

¹⁹ Гаврилов С. Н. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозащитничества и судебного представительства (XV – начало XX века). Череповец, 2009. С. 108; Глинин Р. А. Развитие института представителей на присоединенных польских территориях // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 12-27.

²⁰ Ляпина Д. Р. Особенности становления и развития адвокатуры и адвокатской деятельности в России в период XV-XX вв. // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 3. С. 48.

катуры западного типа.

Но несмотря на наличие успешного примера реализации института адвокатуры в рамках российской юрисдикции, самодержавная власть не стремилась сделать его повсеместным и в конечном итоге именно она оказывалась тем противодействием, изводившем в зародыше любые инициативы относительно введения рассматриваемого института в дореволюционное право России.

Но всё же невысокие стандарты представительства, отсутствие внутренней структуры адвокатуры, назревшая необходимость повсеместного введения состязательного процесса с необходимостью обеспечения тяжущихся профессиональными представителями, явное отставание в процессе развития судебного представительства от европейских стран (и даже западных автономий империи) с течением времени всё больше подталкивало Россию к учреждению полноценного института адвокатуры.

Таким образом, до проведения судебной реформы Александра II института адвокатуры как такого в России не существовало. Его возникновению предшествовало развитие института судебного представительства в целом. Получив письменное закрепление на отдельных территориях раздробленной Руси в конце XV века, локальное регулирование судебного представительства в своей исконности просуществовали недолго – уже к концу XV века по данному вопросу возникает единое регулирование в условиях централизованного русского государства, развитие которого происходило главным образом параллельно с основными вехами развития дореволюционного российского права. Институт представительства, усложнившись с течением времени, со своей стороны всё же не мог стать необходимым компонентом эффективного судопроизводства, в связи с чем всё более проявлялась необходимость создания институционального образования профессиональных высококвалифицированных представителей. Но в условия противления ей российской самодержавной власти учреждение адвокатуры стало возможно лишь с появлением на то политической воли Александра II, хотя всевозможные предпосылки к её учреждению, по нашему мнению, возникли как минимум за несколько десятков лет до судебной реформы.

1.2 Правовые основы адвокатуры в контексте судебной реформы

В дореволюционной России институт адвокатуры возник весьма поздно по европейским меркам. Известное «перетягивание» России монархами то в сторону либеральных реформ, то нивелирование их результата консервативным курсом явно не способствовало учреждению классической адвокатуры.

Возникновению адвокатуры Россия, безусловно, обязана императору Александру II и его Судебной реформе 1864 года. Значение судебной реформы, конечно, не ограничивалось учреждением рассматриваемого института, а было обращено ко всей системе отечественного дореволюционного судопроизводства. Впервые были внедрены принципы состязательности, открытости судебного разбирательства и независимости судов, что потребовало появления квалифицированных юристов, способных представлять интересы граждан. Но всё же после становления адвокатуры в 1864 году её развитие происходило неравномерно, сталкиваясь с противлением в том числе политических сил.

Настоящим предпринимается попытка оценить состояние правовой регламентации деятельности российской адвокатуры непосредственно после её установления.

Как отмечалось ранее, до реформы 1864 года российская судебная система имела множество недостатков. Процессуальное законодательство отличалось казуистичностью, судебные органы подчинялись административным структурам, а право на защиту носило скорее формальный характер. Практика защиты в суде осуществлялась преимущественно поверенными, деятельность которых не регулировалась жесткими профессиональными нормами.

В течение весьма длительного времени российское дореволюционное законодательство двигалось медленными и неуверенными шагами к укреплению статуса судебного представителя, если не в судопроизводства в целом, то, хотя бы, в гражданском процессе. Но следует признать, что никакие усилия в данном направлении не могли привести к формированию действительно эффективного механизма защиты без реформирования судебной системы в целом.

В административных кругах вопрос учреждения полноценной адвокатуры

стал обстоятельно обсуждаться в конце 1850-х годов в контексте наметившегося реформирования судебной системы.

Так 06.04.1857 император Александр II повелел представить проект нового Устава гражданского судопроизводства. Первое заседание по рассмотрению проекта состоялось 15 ноября 1857 г. На нем было признано необходимым приступить к составлению проекта нового судоустройства, применяясь к основаниям, принятым для гражданского судопроизводства. В дальнейшем было принято решение о разработке также Устава уголовного судопроизводства²¹.

В рамках проводимой работы, 08.09.1858 граф Д. Н. Блудов, являвшийся главноуправляющим Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, представил императору Александру II доклад по вопросу необходимости установления присяжных стряпчих, который, по существу, содержал предложения об учреждении отделённой от государства организации профессиональных представителей с опорой на различные западные образцы²².

Однако, как уже отмечено, действенный институт адвокатуры был возможен к учреждению лишь с реформой всей судебной системы.

Итогом первоначальной работы в этом направлении стали «Основные положения преобразования судебной части в России»²³, утверждённые 29.09.1862 Александром II.

Статусу присяжных поверенных посвящены статьи 73-87 части первой указанного документа, наметившие основы для определения их будущего статуса. Уже через два года данная концепция получила воплощение в жизнь в разработанном виде.

В соответствии с Указом Правительствующему Сенату от 20.11.1864²⁴ Александром II были утверждены новые судебные уставы, но всё же приведены

²¹ Томсинов В. А. Судебная реформа 1864 г. в России и ее воздействие на развитие отечественного правоведения // Вестник Московского университета. 2015. № 2. С. 24-25.

²² Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 58.

²³ Основные положения преобразования судебной части в России : сайт ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/355355> (дата обращения : 10.02.2025).

²⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года России : сайт ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/372590> (дата обращения : 10.02.2025).

в жизнь они были далеко не сразу. Лишь спустя почти год – 19.10.1865 было принято «Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г.»²⁵, собственно, и установившее постепенную реализацию судебной реформы, а также особенности правового регулирования в течение переходного этапа, а реализация судебной реформы растянулась на 35 лет – указ о ее завершении вышел только 1 июля 1899 года²⁶.

Статус присяжных поверенных регулировался главой 2 раздела IX Учреждений судебных установлений²⁷.

Как следует из статьи 353 Учреждений судебных установлений, присяжные поверенные состоят при судебных местах для ведения по поручению или назначению дел тяжущихся, обвиняемых и других лиц, участвующих в деле.

Гражданские дела ведутся присяжными поверенными на основании доверенности или объявления, сделанного тяжущимся в суде, а также по назначению на основании просьбы тяжущегося к совету присяжных поверенных или по назначению председателя суда (статья 390).

По уголовным делам присяжные поверенные осуществляют защиту подсудимых на основании соглашения или по назначению председателя судебного места (статья 393).

Очень важно отметить, что впервые в истории российского права квалифицированное представительство на основе состязательности получило распространение на уголовное судопроизводство. Если в гражданское судопроизводство ещё за несколько десятилетий в некоторой степени стали проникать элементы профессионального представительства, то уголовный процесс по своей сути сохранял инквизиционный (розыскной) тип. Судебная же реформа привнесла состязательность и открытость в уголовный процесс, устранив старую модель судопроизводства.

²⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года России : сайт ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/372590> (дата обращения : 10.02.2025).

²⁶ Демичев А. А. Общество и суд в России в пореформенный период (60-70-е годы XIX века) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 2. С. 28.

²⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 года России : сайт ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/372590> (дата обращения : 10.02.2025).

Статьей 354 установлены предъявляемые к присяжным поверенным требования. Присяжными поверенными могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование. Также присяжным поверенным могло стать лицо, сдавшее экзамен по юридическим наукам при наличии одного из следующих дополнительных критериев:

1) не менее чем пяти лет службы в судебном ведомстве, «в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел»;

2) не менее пяти лет состояли в качестве кандидата на должности по судебному ведомству;

3) не менее пяти лет, занимались судебной практикой в качестве помощника присяжного поверенного.

С учётом того, настоящим ведётся речь о первоначальном этапе существования института адвокатуры в России, нельзя не обратить внимание и на некоторые переходные положения, предусмотревшие льготные условия зачисления в присяжные поверенные с целью стимулирования развития учрежденного института.

Порядок введения в действие Судебных Уставов был определен Положением «О введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г.». Указанным актом были определены «на первое время» упрощенные условия допуска в присяжные поверенные²⁸.

Как следует из ст. 44 Положения, в число присяжных поверенных могли быть принимаемы помимо общего правила (статья 354 Учреждений судебных установлений – *в дальнейшем в скобках будут приводится нормы без упоминания наименования акта*):

– лица, окончившие курс юридических наук в высших учебных заведениях, если они прослужили четыре года в судебном ведомстве или же занимались не менее пяти лет ведением дел в судебных местах в качестве поверенных;

²⁸ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего сената 1866-1871 и приложениями: дополнительных узаконений и Городового положения. СПб, 1871. С. 703.

– лица, окончившие курс в высших учебных заведениях, хотя и не на юридическом факультете, или же не имеющие высшего образования, если они прослужили в судебном ведомстве не менее пяти лет и в течение этого времени занимали не менее года должность секретаря Сената или прочие должности не ниже 7 класса, на которых могли приобрести практические сведения в производстве и решении судебных дел.

Статья 355 закрепила ограничения к получению статуса присяжного поверенного:

- 1) возрастной ценз (двадцать пять лет);
- 2) национальный режим (запрет иностранцам быть поверенными);
- 3) факт объявления несостоятельным должником;
- 4) нахождение на государственной службе или выборной должности, за исключением «почетных или общественных должностей» без жалования;
- 5) осужденные к лишению или ограничению прав состояния, а также состоящие под следствием, если приговор может повлечь указанные последствия; священнослужители, лишенные духовного сана;
- 6) исключение из службы (в том числе духовной), а также «из среды обществ и дворянских собраний» уполномоченными органами;
- 7) исключение из числа присяжных поверенных, а также наличие судебного запрета на ведение чужих дел.

Деятельность присяжных поверенных была ограничена территориально. Присяжный поверенный приписывался к конкретной судебной палате и осуществлял свою деятельность в рамках соответствующего судебного округа (ст. ст. 356, 383).

Ключевыми в структуре правового статуса являются юридические права и обязанности соответствующего субъекта. Рассмотрим права и обязанности присяжных поверенных.

Присяжные поверенные могут вести дела в любых судах в рамках судебного округа, к которому они приписаны. Если же дело начато в одном округе, но продолжается в ином, по желанию тяжущегося, поверенный имеет право

продолжать свою деятельность по данному делу и в ином округе. При переезде в другой округ в целях продолжения ведения дела, поверенному надлежит передать с согласия тяжущихся текущие дела в производство иному поверенному, приписанному к тому же округу (ст. 383-385).

Присяжный поверенный действует в интересах доверителя лишь в той части, в которой последний доверяет ему, что не исключает права тяжущегося доверить поверенному представление интересов по делу в полном объеме (ст. 391).

Пристального внимания, конечно, заслуживает вопрос вознаграждения присяжного поверенного. Данному вопросу посвящены главным образом статьи 395-398.

Присяжный поверенный имел право определить со своим доверителем размер вознаграждения по соглашению. В этом случае к соглашению предъявлялось обязательное требование о совершении его в письменной форме. В отсутствие такого соглашения вознаграждение определялось исходя из установленных такс.

При этом стоит обратить внимание и на то, что адвокатская корпорация по смыслу судебной реформы стала не просто самоуправляемой организацией судебных представителей, но ещё и правозаступнической организацией, выполняющей соответствующую социальную функцию. Так в Учреждениях судебных уставов возникает «право бедности».

Как поверенный имеет право на получение вознаграждения, равно так же он обязан в установленных случаях осуществлять представительство на безвозмездной основе. Как определено пунктом 4 статьи 367 Учреждений судебных уставов к обязанностям советов присяжных поверенных относится поочередное назначение поверенных для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности.

В силу статьи 406 Учреждений судебных уставов каждый присяжный поверенный был обязан вести список дел, порученных ему, и представлять этот список в совет поверенных по первому требованию.

Важно обратить внимания и на положения статьи 400, закрепившей запрет на приобретение прав доверителей по их тяжбам как на свое имя, так и под видом приобретения для других лиц. Такие сделки признавались недействительными, а поверенный подлежал дисциплинарной ответственности.

Среди других запретов:

- запрет на участие в делах против своих родственников, перечень которых определен статьей 401 Учреждений судебных уставов (данный запрет имел под собой не столько какое-то прикладное значение, сколько был обусловлен моральными нормами);

- запрет на одновременное или последовательное представление интересов противных сторон (ст. 402), что стало мерой правового противодействия сложившейся до судебной реформы практики.

Немаловажной особенностью статуса присяжных поверенных является и то, что, по общему правилу, при наличии в городе достаточного их числа прямо исключается возможность участия иных представителей в судебных тяжбах. Достаточность числа поверенных определяется особым табелем, утверждаемым Императором на основании данных судебных палат (статьи 387-388).

Таким образом, на правовом уровне был создан определенный предел, по достижении которого, профессиональная адвокатура практически полностью вытесняла иные формы судебного представительства, что, безусловно, с учётом весьма низкого уровня оказания юридических услуг ранее, было весьма прогрессивным и действенным шагом на пути совершенствования правозаступничества в России.

Рассматривая правовой статус присяжных поверенных, конечно, нельзя не обратить внимание и на вопросы ответственности в целом.

По части дисциплинарной ответственности поверенных стоит упомянуть и о том, что постепенное введение судебных уставов стало следствием и постепенного возникновения советов присяжных поверенных, что откладывало возникновение на определенных территориях саморегулируемой адвокатуры в полном смысле. Если по общему правилу, решение вопроса о привлечении к

дисциплинарной ответственности присяжных поверенных было прерогативой совета присяжных поверенных, то на территориях, где советы ещё не было созданы, присяжные поверенные по старому образцу оставались под властью окружных судов (ст. 387). Данное правило, однако, распространяется не только на полномочия по привлечению к дисциплинарной ответственности, но ко всей компетенции советов присяжных поверенных.

К мерам дисциплинарной ответственности относились: предостережению; выговору запрещению отправлять обязанности поверенного в продолжение определенного советом срока, но не более одного года; исключению из числа присяжных поверенных; преданию уголовному суду в случаях, особенно важных.

Подлежали присяжные поверенные и гражданско-правовой ответственности в связи с нарушениями в своей деятельности (например, пропуск срока), причинившие ущерб доверителю, который мог быть взыскан через суд (ст. 404), а при наличии умысла – присяжные поверенные по жалобе тяжущихся по результатам проведения расследования могли быть подвергнуты уголовному ответственности (ст. 405).

Рассматривая институт адвокатуры в целом, конечно, нельзя ограничиваться рассмотрением статуса присяжных поверенных. В связи с этим, необходимо совершить экскурс по содержанию прав и обязанностей советов присяжных поверенных.

К обязанностям советов присяжных поверенных отнесено:

- 1) рассмотрение прошений о наделении статусом присяжного поверенного и сообщение о принятом решении судебной палате;
- 2) рассмотрение жалоб и наблюдение за точным исполнением присяжными поверенными своих обязанностей;
- 3) выдача присяжным поверенным свидетельств в том, что они не подвергались осуждению совета;
- 4) назначение поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности;

- 5) назначение по очереди поверенных для ходатайства по делам лиц, обратившихся в совет с просьбой о назначении им таковых;
- 6) установление такс за представительство;
- 7) распределение между присяжными поверенными процентного сбора;
- 8) определение взысканий с поверенных как по собственному усмотрению совета, так и по жалобам, поступающим в совет.

Советы правомочны принимать решения при наличии кворума – не менее половины состава, решение, принятое в нарушение данного правила, – недействительно.

Для принятия решения необходимо простое большинство голосов. При равенстве голосов решение принимается сообразно голосу председателя.

Вместе с тем, в отношении рассмотрения вопроса о взысканиях, предусмотренных пунктами 3-5 статьи 368 Учреждений судебных установлений, предусмотрено принятие решение квалифицированным большинством в две трети голосов.

Все постановления совета, кроме подвергающих присяжного поверенного предостережению или выговору, могли быть обжалованы в двухнедельный срок в судебную палату.

На постановления совета о взысканиях или освобождения от них мог быть принесен протест прокурора в тот же срок. Определения палаты по жалобам и протестам окончательны.

Таким образом, принятие судебных уставов, как отправная точка судебной реформы, привело к образованию в России нового института гражданского общества – саморегулируемой отдельной от государства адвокатуры.

Были установлены единые квалификационные требования к представителям адвокатской профессии, их права и обязанности, а также меры ответственности, определены механизм и меры контроля за исполнением ими своих обязанностей. Новоучрежденный институт адвокатуры, наряду с иными мерами в рамках судебной реформы, обеспечил вывод правозащиты в России на принципиально новый уровень.

1.3 Регламентация участия присяжных поверенных в отдельных видах судопроизводств

Учреждение судебных установлений, содержание которого, в части регламентации деятельности присяжных поверенных, было рассмотрено нами ранее, является правовым актом, закрепившим общие правила судопроизводства.

Вместе с тем, как известно, в ходе судебной реформы были приняты и иные правовые акты, в частности, уставы гражданского и уголовного судопроизводства, раскрывающие и дополняющие Учреждение судебных установлений, а в некоторых случаях, устанавливающие специальные правила относительно норм указанного акта. В связи с изложенным, предполагается целесообразным рассмотреть особенности правовой регламентации участия присяжных поверенных в отдельных видах судопроизводств.

Говоря об уголовном судопроизводстве, стоит отметить, что Устав уголовного судопроизводства²⁹ (далее – УУС) активно обращается к категории «защитник», в связи с чем необходимо установить соотношение указанного понятия с категорией «присяжный поверенный».

Ответ на поставленный вопрос даётся в статье 565 УУС, определившей право подсудимых на избрание защитников как из присяжных поверенных, так и из других лиц, коим закон не воспрещает ходатайства по чужим делам.

Таким образом, вступивший в дело присяжный поверенный является защитником по смыслу УУС.

Несколько иным образом подходит к вопросу участия представителей Устав гражданского судопроизводства³⁰ (далее – УГС).

Представитель в гражданском процессе после судебной реформы именовался поверенным (глава вторая «О поверенных»).

Требования к поверенным меняются в зависимости от того, относится ли дело к компетенции мировой юстиции, либо относится к компетенции общих судебных мест.

²⁹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года России : сайт ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/372590> (дата обращения : 10.02.2025).

³⁰ Там же.

Статья 44 УГС определила, что при рассмотрении дела в мировых судебных установлениях поверенными могут выступать как присяжные поверенные, так и посторонние лица. Для судопроизводства в общих судебных местах действуют общие правила, предусмотренные Учреждением судебных установлений, – в случае недостаточности числа присяжных поверенных в соответствующем месте, допускается участие в качестве поверенных и иных лиц (статья 245 УГС).

Статьи 45 и 246 УГС устанавливают требования к поверенным для участия в судопроизводстве в мировых и общих судебных установлениях соответственно. Однако, так как настоящее исследование направлено на рассмотрение института адвокатуры (присяжных поверенных) на рассмотрение общих требований к поверенным и защитникам нами не осуществляется.

Анализа положений УУС и УГС позволяет сделать вывод о том, что присяжный поверенный, выступая защитником либо поверенным соответственно, при условии делегирования ему соответствующих полномочий способен замещать своего доверителя практически в полном объеме. К примеру, в статье 16 УГС прямо указывается, что все действия по производству дела, о коих упоминается в настоящем Уставе, могут быть совершаемы не только тяжущимися, но и их поверенными, за исключением случаев, определенных законом.

Так, в частности, присяжные поверенные в рамках уголовного судопроизводства могут:

- приносить жалобы частных лиц мировому судье;
- являться к разбору дела мировым судьей вместо обвиняемого (если предусмотрено наказание в виде ареста, либо более мягкое наказание);
- знакомиться с материалами дела, выписывать из него все нужные им сведения;
- объясняться наедине с подсудимыми, содержащимися под стражей;
- а также совершать иные действия, направленные на представление интересов доверителя.

При этом, если предъявленное обвинение предполагает наказание более

тяжкое нежели арест, либо же, если судья признал необходимой личную явку обвиняемого, присяжный поверенный утрачивает возможность в полной мере замещать обвиняемое лицо при производстве по делу. Отсутствие обвиняемого при этом не является препятствием к рассмотрению дела – в указанном случае выносится заочный приговор.

Говоря же о представлении интересов, например, частного обвинителя, гражданского истца в рамках уголовного процесса, отсутствие при рассмотрении дела защитника (поверенного), при его неявке наряду с заявителем, порождает для стороны определенные негативные последствия. Так, в силу статьи 593 УУС, изложенное влечет признание судом отречения от уголовного иска и, как следствие, прекращение дела. В отношении гражданского иска, неявка стороны заявителя в суд влечет устранения гражданского иска от совместного рассмотрения с уголовным делом, что, однако, не препятствует отдельному его заявлению в рамках гражданского процесса. При этом следует учесть, что болезнь защитника может служить препятствием к открытию судебного заседания, если вновь назначенному защитнику недостаточно времени для подготовки к рассмотрению дела (статья 591 УУС).

Среди прочего следует также отметить, что участие присяжного поверенного в деле устраняет для него возможность давать свидетельские показания (статьи 93, 704, 709 УУС). Также участие ранее в деле в качестве поверенного является основанием для отвода данного лица от рассмотрения дела в качестве судьи (статья 600 УУС).

Особый режим в отношении отдельных документов, находящихся в распоряжении присяжных поверенных. Статьей 370 УУС определено, что в случае возникновения необходимости получения бумаг, переданных присяжному поверенному с условием сохранить их в тайне, то следовательно рассматривает их вместе с присяжным поверенным.

Особый режим в отношении документов и установлен УГС, но в другом свойстве: присяжные поверенные вправе показывать друг другу бумаги по делам своих доверителей и передавать копии их без посредства судебных приста-

вов. Необходимо также отметить, что УУС не исключает возможности для двух и более подсудимых по одному и тому же делу общего защитника, но только в тех случаях, когда существо такой защиты не вступает в противоречие с защитой любого из них (статья 567 УУС). УГС также предоставлял возможность позволял нескольким истцам либо ответчикам по делу поручить представление интересов одному поверенному (статья 15 УГС).

УГС также предъявляет определенные требования к поведению защитников в уголовном процессе. В силу статьи 745 УУС защитник не должен:

- распространяться о предметах, не имеющих никакого отношения к делу;
- позволять себе нарушать должное уважение к религии, закону и властям;
- употреблять оскорбительные выражения.

В защитительной речи защитнику надлежит изложить все те обстоятельства и доводы, которыми опровергается или ослабляется выведенное против подсудимого обвинение (ст. 744 УУС), а при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей в прениях должно ограничиваться применением к делу только тех законов, коими определяется свойство рассматриваемого преступления или по которым подсудимый в случае его осуждения может быть признан заслуживающим снисхождения (ст. 746 УУС).

Остановившись детальнее на гражданском процессе, также отметим некоторые особенности положения поверенных и в том числе присяжных поверенных.

Поверенный вправе отказаться от представления интересов доверителя, что, однако, исключает его дальнейшее участие в деле на противной стороне. При этом сообщено доверителю о таком отказе должно быть заблаговременно, чтобы доверитель мог явиться в заседание самостоятельно либо прислать другого поверенного (ст. ст. 49, 252 УГС).

УГС знал институт присяги тяжущейся стороны, имеющей доказательственное значение для разрешения дела. Принятие присяги, в силу статьи 116,

488 УГС, всегда осуществляет тяжущемуся самостоятельно и не может быть совершено его поверенным.

Также непосредственно тяжущемуся, а не поверенному, сообщается о сделанном объявлении о подлоге. Исключение составляет случай, когда поверенный уже обладает доверенностью, предусматривающей возможность дачи ответа на подобное заявление (ст. 557 УГС).

В рамках гражданского процесса, полномочия поверенного удостоверяются доверенностью, засвидетельствованной в установленном порядке. Для присяжных поверенных предусмотрены также специальные правила передачи полномочий на ведение дела (ст. 248 УГС). Данные полномочия, помимо общего правила, могут быть переданы:

- доверенностью, писанною на простой бумаге, с засвидетельствованием подписи доверителя полицией, нотариусом или мировым судьей;
- словесным объявлением доверителя и поверенного, записанным в журнале суда.

Все действия поверенного, совершенные в рамках доверенности, являются обязательными для доверителя (ст. 249 УГС).

При этом не все действия поверенного должны быть прямо оговорены в доверенности. Так, например, поверенный вправе оканчивать дело, рассматриваемое у мирового судьи, миром, даже в отсутствие упоминания о том в доверенности (ст. 48 УГС). При этом полномочия по принесению апелляционной жалобы, заявлению ходатайства об отмене вступившего в законную силу решения, прекращению дела миром (помимо указанного выше случая), заявлению о подлоге и отзыву на него, избранию посредником для третейского разбирательства должны быть прямо упомянуты в доверенности, заявления о взыскании убытков с судей, прокуроров и других чинов судебного ведомства.

. В отсутствие упоминания данных полномочий поверенный считается неуполномоченным на совершение указанных действий.

Особенностью положения присяжных поверенных является также то, что они не вправе выступать поручителями при заявлении об обеспечении иска за

своих доверителей (ст. 643 УГС).

Смерть, наступление «сумашествия» или лишения всех прав состояния поверенного выступает основанием к приостановлению производства по делу (ст. 681 УГС). Смерть поверенного также влечет приостановление течения срока апелляционного обжалования до объявления решения непосредственно тяжущемуся (ст. 753 УГС).

Подводя итог настоящей главе, стоит отметить, что возникновение адвокатуры в России как саморегулируемой отделенной от государства организации связано с проведением судебной реформы и принятием Судебных уставов 1864 года. Предшествующее правовое регулирование знало лишь институт представительства, не предъявляя к нему тех высоких требований, какие были определены по результатам судебной реформы, отражая дух времени, либо же позже, отставая от потребностей общества. В ходе учреждения адвокатуры (института присяжных поверенных) были установлены единые квалификационные требования, права и обязанности присяжных поверенных, а также меры ответственности, определены механизм и меры контроля за исполнением ими своих обязанностей, для чего предусматривалось создание советов присяжных поверенных. Новый институт был органично «вплетен» в реформированное судопроизводство в целом. Однако адвокатской монополии на судебное представительство в Российской империи так и не сложилось, ввиду необходимости времени на заполнение судебных округов достаточным числом присяжных поверенных, хотя общее правило, предусматривающее такую монополию, было сформулировано ещё в исходной редакции Судебных уставов. Тем не менее, возникшее правовое регулирование, в частности, новоучрежденный институт присяжных поверенных, сформировали правовую основу для вывода правозащиты в дореволюционной России на принципиально новый уровень.

2 ДИНАМИКА ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

2.1 Правовая динамика института адвокатуры после проведения Судебной реформы

Приведение в жизнь Судебной реформы Александра II началось в далёком 1864 году и как отмечалось в рамках предыдущей главы её реализация ввиду масштабности преобразований была изначально растянута во времени, а в конечном итоге указ о завершении реформы был издан лишь спустя 35 лет спустя. Однако жизнь российского самодержца скоропостижна прервалась многим ранее завершения реализации начатой им реформы.

Вступивший на престол в след за Александром II его сын Александр III, как мы помним из истории российского государства, отличался консервативный курсом, что вызывает к необходимости пристального рассмотрения динамики института присяжных поверенных, в том числе, в контексте имевших место контрреформ. И хотя, говоря о периоде контрреформ, принято понимать промежуток времени с 1881 по 1894, то есть период правления Александра III, стоит отметить, что применительно к судебной реформе, её переосмысление начинается при Александре II.

На первых порах Судебная реформа в полной мере удовлетворяла тому стремлению, которое было обозначено указом о введении судебных уставов, а именно «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»³¹. Судебная реформа не просто резонировала с либеральным духом, но и отвечала объективным потребностям российского общества, закладывая концептуальные основы, в том числе, и для современной адвокатуры, а юридическая помощь

³¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года России : сайт ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/372590> (дата обращения : 10.02.2025).

рассматривалась не просто как коммерческая услуга, но как необходимая социальная миссия адвокатуры.

Однако уже в начале 1870-х годов проведенная реформа стала демонстрировать результаты отнюдь не положительные (с точки зрения самодержавной власти), которые от неё никак не ожидали и сами проводники реформы. Особое место в возникшей проблематике заняли присяжные поверенные.

Великие реформы Александра II повлекли заметную активизацию общественной жизни, что, в том числе, обусловило и рост революционного движения в последующем.

В контексте судебной реформы особое внимание к данной проблеме привлекает установленный принцип гласности судопроизводства. Как следствие политические процессы стали привлекать к себе внимание широкой публики, стенографические отчёты могли публиковаться в печатных изданиях, привлекая ещё большее внимание широких масс.

Данная новелла, в совокупности с учреждением института присяжных заседателей и весьма убедительными речами присяжных поверенных, звучавших при разбирательстве дел, обусловили весьма неожиданный для власти эффект – политические дела, по которым с очевидностью для власти должны были состояться обвинительные приговоры, множились приговоры оправдательные.

А. А. Грезнева отмечает: «Изучение выступлений присяжных поверенных на политических процессах 70-х гг. XIX в. приводит к мысли о «размывании» ими понятия политического преступления. Подобные преступления защитники изображали как явление расплывчатое, лишённое внутренней цельности. Приводя множество примеров, они пытались убедить общественность в том, что из-за сложности и своеобразия это явление не поддается точным формулировкам. И, соответственно, раз обстоятельства процессов как таковые свидетельствовали об отсутствии чёткости в определении понятия преступления, то, естественно, и нельзя квалифицировать тот или иной эпизод революционной деятельности под понятие политического преступления. Исходя из таких соображений, присяжные поверенные тем самым подрывали представления общества о поли-

тическом преступлении как явлении пагубном, опасном, разрушительно, внушали публике то, что не соответствовало реальности»³².

Уже в 1872 году по итогам первого в России гласного политического процесса по делу об убийстве студента Иванова революционным кружком «Народная расправа» под руководством С. Г. Нечаева («Нечаевское дело»), когда судом оказались оправданы 42 из 78 подсудимых, Александр II распорядился представить ему соображения по принятию мер, направленных на «предупреждения подобных неудовлетворительных приговоров»³³ в дальнейшем.

Проработка данного вопроса не заставила себя долго ждать и уже 7 июня 1872 года по предложению Министра юстиции графа К. И. Палена были внесены изменения в Судебные уставы в части создания нового органа – Особого присутствия Правительствующего сената для рассмотрения политических дел антигосударственной направленности³⁴.

Таким образом, контрреформация в части реализации Судебной реформы прослеживается с начала 1870 годов.

Ещё несколько позже, в 1874 году, с противодействием власти сталкивается уже непосредственно корпорация присяжных поверенных. В рамках прошлой главы указывалось, что Учреждением судебных уставов было предусмотрено образование советов присяжных поверенных, которые по своей сути воплощали саморегулирование адвокатской корпорации того времени на соответствующих территориях. Однако, уже 5 декабря 1874 года был установлен мораторий на образование новых советов, а их функции были переданы окружным судам (примечание 1 к ст. 357 Учреждений судебных уставов)³⁵.

Конечно, такой шаг нельзя назвать соответствующим духу Судебной реформы, равно как его не оправдывают какие-либо объективные причины, при-

³² Грезнева А. А. Присяжные поверенные в политических процессах 1870-х годов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2004. № 3. С. 120.

³³ Нечаевское дело // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/istoriya-stanovleniya-rossiyskoj-advokatury-s-1864-po-1917-g/> (дата обращения : 10.02.2025).

³⁴ Цой В. В. Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг. (историко-правовой аспект). СПб., 2006. С. 117.

³⁵ Высочайшее повеление Сенату от 05.12.1874 «О приостановлении временно дальнейшим учреждением Советов Присяжных Поверенных в округах тех Судебных Палат, где оные до сего времени еще не открыты» // Полное собрание законов Российской Империи (собрание второе). Том XLIX. № 54130.

водящие к невозможности реализации положений судебных уставов. Фактически, данные действия лишь создавали препятствия к укреплению и развитию независимой адвокатуры в России. Вместе с тем, передача функций советов присяжных поверенных окружным судам неизбежно добавляло нагрузки на судебные органы в отсутствие какой-либо необходимости, за исключением политической обусловленности.

Новые советы присяжных поверенных не увидят свет до начала XX столетия, а именно до 10 ноября 1904, когда будет образован совет при Казанской судебной палате³⁶.

Помимо установления моратория на образование новых советов присяжных поверенных, 1874 год примечателен ещё одним важным для дореволюционной адвокатуры событием – введением института частных поверенных.

Институт частных поверенных, или как их иногда именовали современники – «частные ходатаи»³⁷ рассматривается сегодня и рассматривался современниками как форма организация российской дореволюционной адвокатуры³⁸. При этом частные поверенные не входили в ассоциацию присяжных поверенных и не имели собственной корпорации.

Необходимость образования нового класса судебных представителей обусловлено тем, что спустя десять лет после начала проведения судебной реформы, так и не удалось удовлетворить потребность в присяжных поверенных – квалификационные требования оказались весьма высоки, что обусловило недостаточность численности присяжных поверенных, особенно при смещении к периферии³⁹. При этом не изжил себя до конца такой класс как стряпчие и различные «подпольные адвокаты», которые к тому времени заслужили себе репутацию мошенников. Введение института частных поверенных было призвано закрыть потребность российского общества в профессиональной судебной за-

³⁶ Цой В. В. Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг. (историко-правовой аспект). СПб., 2006. С. 90.

³⁷ Кони А. Ф. Собрание сочинений. М.: Юридическая литература, 1967. С. 180.

³⁸ Ильина Т. Н. Частные поверенные как форма организации российской адвокатуры второй половины XIX – начала XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 15. С. 115–128.

³⁹ Цой В. В. Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг. (историко-правовой аспект). СПб., 2006. С. 90.

щите, хотя требования к частным поверенным и были значительно ниже, они находились под известным контролем суда, что давало определенные гарантии доверителям.

Институт частных поверенных был учрежден с принятием «Правил о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам»⁴⁰ и включением в дальнейшем их положений в Учреждение судебных установлений (ст. 406¹ – 406¹⁸).

Частные поверенные осуществляли свою деятельность на основании специальных свидетельств на право хождения по чужим делам, выдаваемых мировыми съездами, окружными судами или судебными палатами за определённую плату. Участие частного поверенного в судебных разбирательствах ограничивалась тем судебным местом, от которого было получено соответствующее свидетельство. Однако частный поверенный мог участвовать при последующем рассмотрении дела вышестоящей инстанцией, если он участвовал при рассмотрении дела в первой инстанции.

Требования к кандидатам в частные поверенные определены бланкетным образом в статье 406⁵ Учреждения судебных установлений, которая отсылает к статье 246 УГС, определяющей требования к поверенным, не являющимся присяжными поверенными.

В соответствии со статьей 246 УГС не могут по общему правилу быть поверенными:

- 1) неграмотные;
- 2) несовершеннолетние;
- 3) монашествующие и священнослужители;
- 4) признанные несостоятельными;
- 5) ученики, воспитанники, студенты и слушатели до окончания ими соответствующих учебных и академических курсов;
- 6) состоящие под опекой;
- 7) члены судебных установлений и чины прокурорского надзора;

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 49. СПб., 1876. С. 832-834.

- 8) отлученные от церкви по приговору духовного суда;
- 9) лишенные всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ;
- 10) обвиняемые в преступлениях, влекущих за собою потерю всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ;
- 11) уволенные по суду со службы, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;
- 12) лица, которым ходатайство по делам воспрещено судебным приговором.

Статьей 406⁶ Учреждения судебных установлений закреплено право судебного места на проведение проверки познаний лица, претендующего на получения статуса частного поверенного. Данное право не подлежит реализации в тех случаях, когда заявитель ранее получил соответствующее свидетельство от равного или вышестоящего судебного места, либо в случае наличия у него высшего юридического образования, подтвержденного аттестатом, либо же подтверждающего прохождение экзамена по юридическим наукам.

Несмотря на использование категории «право» применительно к проверке познаний претендентов на получения свидетельства на хождение по чужим делам, данная норма в доктрине обычно рассматривается как элемент квалификационных требований к частному поверенному⁴¹, несмотря на то, что буквальное прочтение нормы наталкивает на мысль о формальной возможности получения свидетельства в отсутствие такой проверки и в отсутствие указанных в статье 406⁶ Учреждения судебных установлений документов.

В отличие от присяжных поверенных, надзор за которыми осуществлялся советом присяжных поверенных, то есть в рамках внутренней самоорганизации, частные поверенные были поднадзорны тем судебным учреждениям, от которых получили право на ходатайство по чужим делам. В случае неправо-

⁴¹ Алейников Б. Н. К вопросу об особенностях становления дореволюционной российской адвокатуры // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 48-52.

мерных действий, частные поверенные могли быть подвергнуты дисциплинарным взысканиям, начиная от предостережения и выговора и заканчивая исключением из числа поверенных на срок до одного года или бессрочно (статья 406¹¹ Учреждения судебных установлений).

Как указывает Т. Н. Ильина, недостатки института частной адвокатуры сводятся к двум основным положениям⁴²:

1. Ввиду весьма формального подхода к проведению экзамена судами, в рядах частных поверенных оказывались лица, не имеющие достаточной квалификации.

2. Контроль, осуществляемый судами за деятельностью частных поверенных, во многом не был эффективным и в число частных ходатаев попадали лица сомнительной репутации и откровенные мошенники.

Однако представляется, что, говорить о частных поверенных, в целом, как об адвокатах некомпетентных всё же неверно. Пусть данный институт и отошел от изначального замысла судебной реформы, возложенную на него задачу он всё же выполнил.

Примечательно также то, что тем же узаконением статус помощников присяжных поверенных был уравнен со статусом частных поверенных (статья 406¹⁷ Учреждений судебных установлений), что имело под собой те же причины, что и введение института частных поверенных.

В рамках предыдущей главы нами упоминались помощники присяжных поверенных лишь единожды в контексте специальных правил к получению статуса присяжного поверенного (статья 354 Учреждения судебных установлений). Стоит сказать, что и сами Судебные уставы не более информативны относительно статуса данной категории лиц.

В части регламентации статуса помощников присяжных поверенных очевидная правовая недостаточность сложилась ещё в момент проведения Судебная реформа. Нерасторопность при решении данной проблемы привела к един-

⁴² Ильина Т. Н. Частные поверенные как форма организации российской адвокатуры второй половины XIX - начала XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 15. С. 127.

ственному возможному варианту преодоления сложившейся пробельности – регламентация статуса помощников присяжных поверенных осуществлялась на уровне актов Советов присяжных поверенных, разумеется, там, где они были созданы.

В. В. Цой указывает: «Первоначально, для того, чтобы стать помощником присяжного поверенного, необходимо было найти присяжного поверенного, который бы зачислил желающего к себе в таком качестве. Присяжный поверенный доводил сведения о времени вступления такого лица в его помощники. Это было необходимо для исчисления стажа, предусмотренного ст. 354 Учреждения судебных установлений»⁴³.

Также по свидетельству В. В. Цой в 1872 году в Петербурге советом присяжных поверенных были утверждены Правила об организации работы с помощниками присяжных поверенных, в которых устанавливались условия приема в помощники, их права и обязанности, дисциплинарная ответственность. Подобные Правила в отношении помощников были приняты и в Москве в 1878 году⁴⁴.

В качестве существенного недостатка правового регулирования деятельности помощников присяжных поверенных стоит указать на отсутствие ограничений по их количеству у одного присяжного поверенного. Такое положение приводило к тому, что на одного поверенного могло приходиться с десятков помощников, большая часть которых числилась такими формально и преследовала лишь цель получения необходимого стажа, предусмотренного статьей 354 Учреждения судебных установлений.

В 1876 году издается узаконение обозначившее отсутствие у женщин права быть частными поверенными (статья 406¹⁹ Учреждения судебных установлений).

Попробуем прояснить чем же вызвано данное дополнение. Вторая половина XIX века вовсе не то время, когда можно было говорить о свершившемся

⁴³ Цой В. В. Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг. (историко-правовой аспект). СПб., 2006. С. 95.

⁴⁴ Там же.

уравнивании правового положения женщин относительно положения мужчин. Не являлось исключением и образовательная сфера и особенно сфера высшего образования.

На момент введения Судебных уставов женщина не могла стать адвокатом хотя бы, как раз таки, в силу образовательного ценза. Однако, с введением института частных поверенных условие об образовании могло быть преодолено сдачей экзамена в суде, а, следовательно, в адвокатской среде, теоретически, могли появиться женщины, к чему профессиональное сообщество адвокатов, да и общество в целом, явно готово не было. Забегая вперед, следует сказать, что к рассмотрению данного вопроса ещё будут возвращаться, однако, положительно разрешен он так и не будет. При этом примечательна оценка такого отказа со стороны А. Ф. Кони, который участвовал в работе комиссии статс-секретаря Муравьева в 1897-1898 по вопросу допущения женщин в число частных поверенных.

А. Ф. Кони отмечал: «... мы боялись допущения в число частных поверенных юридически необразованных, практически не подготовленных и неразвитых женщин. Боялись этого именно потому, что желали, чтобы в будущем женщина приобрела достойное положение в адвокатуре. А это положение разрушилось бы или стало очень спорным, если бы ему предшествовало допущение в адвокатуру таких женщин, которые внесли бы невоспитанность и невежество в ведение дела и вызвали бы не только нарекания со стороны людей, доверившихся им, но и ряд неприятных столкновений с судьями, которых поражали бы их грубые приемы и проявления незнания. Мы высказались против допущения женщин в частные ходатаи, потому что мы хотели, чтобы женщины достойно и по разумному признанию, чуждому предубеждения, вошли в число присяжных поверенных, и не под флагом невежества»⁴⁵.

Таким образом, на момент дополнения законодательства указанным законоположением, оно было следствием фактически сложившейся практики и её закреплением в законодательной плоскости. Конечно, можно говорить и о на-

⁴⁵ Кони А. Ф. Собрание сочинений. М. : Юридическая литература, 1967. С. 212-213.

личии предрассудков относительно возможности реализации женщиной функций адвокатов, однако, как видно из изложенного, пусть такая позиция и существовала, но всё же не было исключительной – виднейшие представители теории и практики такие как, например, А. Ф. Кони напротив высказывали мнение о необходимости с развитием женского образования допущения женщин не к частной адвокатуре, которой всё же присущ более низкий уровень квалификации, но к адвокатуре присяжной.

В 1889 году требования к получению адвокатского статуса (как присяжного, так и частного поверенного) были дополнены цензом религиозным (примечание к статье 380 Учреждения судебных установлений). Преодоление данного общего правила было возможно лишь путём получения разрешения Министра юстиции по представлениям председателей судебных установлений и Советов присяжных поверенных.

Ранее уже было отмечено, что в 1874 году был наложен мораторий на образование новых Советов присяжных поверенных. В 1889 году данный мораторий получил развитие – было временно приостановлено открытие отделений уже учрежденных Советов присяжных поверенных (примечание к статье 366 Учреждения судебных установлений).

Также в 1889 году Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям⁴⁶, позволившие при наличии ряда условий уездному съезду земских начальников запретить присяжным поверенным представлять интересы в подведомственных ему судах.

Таким образом, правовая динамика дореволюционного института адвокатуры в определенной степени отмечена реакционным движением. Стартовой точкой к такому движению стало множественные политические судебные процессы начала 70-х годов, окончившиеся зачастую оправдательными приговорами, что явно не соответствовало интересу самодержавной власти и не малую роль в чём сыграли присяжные поверенные, которые в условиях нового судоус-

⁴⁶ Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям: мнение Государственного Совета, Высочайше утвержденное 29 декабря 1889 года // Полное собрание законов Российской империи III. Т. IX. № 6483. СПб., 1891.

тройства и смогли зачастую добиваться оправдательных приговоров. Прогрессивные идеи Судебной реформы не только привели к столкновению с интересами публичной власти, но и столкнулись с затруднительностью реализации в силу ряда объективных причин (например, высокие требования к кандидатам в присяжные поверенные), которые обусловили отступление от высоких стандартов, заложенных Судебной реформой изначально. Например, в случае с требованиями к кандидатам в присяжную адвокатуру это повлекло введение института частной адвокатуры.

2.2 Проекты реформирования дореволюционной адвокатуры

На протяжении полувека существования в дореволюционной России института адвокатуры, как видно из изложенного, его правовое регулирование претерпело определенное количество изменений, некоторые из которых несколько ограничивали независимость адвокатуры, в том числе установлением судебного контроля, в других случаях были связаны с невозможностью достижения целей судебной реформы имеющимися средствами и корректировкой фактически сформировавшегося и далеко не всегда положительно оцениваемого курса развития, присущего адвокатской корпорации.

Причём негативные оценки возникали в позициях абсолютно полярных — если одни говорили о необходимости сохранения и развитии тех высоких стандартов адвокатской деятельности, которые были изначально предполагались Судебной реформой, то другие вовсе не желали видеть институт адвокатуры в российских правовых реалиях.

Ввиду изложенного за полвека существования дореволюционной адвокатуры не единожды разрабатывались как комплексные, так и точечные проекты реформирования института адвокатуры, которые, однако, так и не были воплощены в жизнь во всей своей полноте, хотя отдельные их идеи и могли находить при дальнейшем совершенствовании законодательства.

В настоящем параграфе мы совершим экскурс в имевшие место проекты реформирования адвокатуры.

На волне противления власти судебным преобразованиям, приведшим к

оправданию ряда участников политических процессов, в 1876 году министром юстиции графом К. И. Паленом был подготовлен заметный проект реформирования адвокатуры, предусматривающий затрудненные условия для поступления в присяжную адвокатуру, учреждение при судах наблюдательных (за поверенными) комитетов, установление лимитов числа присяжных поверенных, а также иные меры, подрывающие независимость адвокатуры⁴⁷. Фактически, данный проект был направлен на упразднение независимой адвокатуры в том виде, в котором она существовала и должна была существовать, но всё же указанный проект не был утвержден императором.

В 1885 году предпринималась очередная попытка реформирования сложившегося института адвокатуры. Данная работа должна была быть проведена комиссией под председательством обер-прокурора Первого департамента Правительствующего Сената Г. А. Евреинова, однако, комиссия так и не завершила свою работу⁴⁸.

Очередной проект был разработан в 1890 году Первым департаментом Правительствующего Сената, а именно совещанием под председательством директора Первого департамента Правительствующего Сената М. В. Красовского. В отличие от комиссии Г. А. Евреинова совещание завершило свою работу, и проект с незначительными изменениями был внесен в Государственный Совет министром юстиции Н. А. Манасеиным, который, тем не менее, не был утвержден, что связывается со сменой министра юстиции – данный пост в 1894 году занял Н. В. Муравьев, имевший иное видение реформирования адвокатуры, в связи с чем разработанный проект был передан в особую Комиссию по пересмотру законоположений по судебной части⁴⁹.

Рубеж XIX-XX веков в срезе реформирования адвокатуры отмечен деятельностью комиссии Н. В. Муравьева, которой был разработан, пожалуй, наи-

⁴⁷Барановский А. А. История становления российской адвокатуры с 1864 по 1917 г. : сайт Адвокатской газеты // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/istoriya-stanovleniya-rossiyskoy-advokatury-s-1864-po-1917-g> (дата обращения : 19.03.2025).

⁴⁸Гаврилов С. Н. О монополии адвокатуры // Вести Советов присяжных поверенных : приложение к «Новой адвокатской газете». 2017. № 8. С. 2. (что это? Статья, журнал?)

⁴⁹Гаврилов С. Н. О монополии адвокатуры // Вести Советов присяжных поверенных : приложение к «Новой адвокатской газете». 2017. № 8. С. 2.

более масштабный проект изменений. В разработке проекта участвовали такие видные деятели как, например, А. Ф. Кони, Н. С. Таганцев, С. С. Мухин, от сословия присяжных поверенных в работе участвовал Ф. Н. Плевако.

Как отмечает А. В. Верещагина, при разработке проекта наибольшая дискуссия развернулась вокруг двух вопросов: полномочия органов самоуправления и дисциплинарная ответственность присяжных поверенных⁵⁰.

В качестве двуединой цели пересмотра законоположений об адвокатуре Комиссией Н. В. Муравьева декларировалось развитие и укрепление самоуправления в сочетании с усилением контроля и ответственности перед клиентом, корпорацией и властью. Наиболее активно обсуждались:

- 1) надзорные полномочия прокуратуры относительно деятельности адвокатуры;
- 2) институт частных поверенных;
- 3) доступ в сословие нехристиан;
- 4) совместимость статуса присяжного поверенного с другими видами деятельности;
- 5) вопросы дисциплинарной ответственности адвокатов;
- 6) учреждение специального надзорного органа – Особого присутствия Судебной палаты;
- 7) упорядочение выплаты гонорара;
- 8) укрепление статуса помощников присяжных поверенных;
- 9) создание Советов присяжных поверенных там, где количество адвокатов достигло предусмотренной законом нормы (напомним, ранее создание Советов было приостановлено).

Рассмотрим каждый из указанных вопросов подробнее.

1. Надзорные полномочия прокуратуры. Предполагалось наделить прокуратуру правом опротестования и передачи на рассмотрение суда любого, а не только дисциплинарного, решения Совета, включая вопросы вступления

⁵⁰ Верещагина А. В. Дореволюционные проекты реформирования российской присяжной адвокатуры: некоторые вопросы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 1. С. 135.

в корпорацию и членства в ней. По мысли комиссии, протест мог приноситься в том числе и по мотиву политической неблагонадежности: при подозрении в политической деятельности или нахождении под надзором полиции. Причем для опротестования признавались достаточными как формальные нарушения, так и обладание прокурором любыми сведениями о вступившем в сословие лице, которые «не согласуются с истинными интересами правосудия». Неопределенность формулировки позволяла манипулировать персональным составом адвокатского сообщества⁵¹.

2. Институт частных поверенных. Частные поверенные с момента введения соответствующего института не были участниками корпорации присяжной адвокатуры и не имели собственной организации. Подконтрольны частные поверенные оказывались тем судебным местам, при которых ими осуществляется адвокатская деятельность. Проект комиссии предполагал иной подход – частные поверенных должны были стать подконтрольны Советам присяжных поверенных, однако, с учётом определенной конкуренции институтов частной и присяжной адвокатуры, проектом была предусмотрена возможность обжалования решений Совета в Особое присутствие, состоящее из четырех членов суда.

3. Вероисповедательный ценз. Напомним, что законом 1889 года было предусмотрено правило, устраняющее от адвокатской профессии нехристиан. Проект сохранил дискриминация по религиозному признаку, однако, вместо общего правила о недопущении к профессии сформулировал правила, предусматривающее установление квоты для нехристиан, составляющей 10% от общего числа присяжных поверенных в судебном округе. При этом исключалась возможность нахождения на должностях председателя Совета и его «товарища».

4. Совмещение статуса присяжного поверенного с другими видами деятельности. Статьей 355 Учреждения судебных уставов исключена возможность обладания государственными служащими статусом присяжного поверенного.

⁵¹ Верещагина А. В. Дореволюционные проекты реформирования российской присяжной адвокатуры: некоторые вопросы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 1. С. 137.

Проект предусмотрел исключения из данного правила применительно к чиновникам, «обязанности коих состоят в ведении и защите в судах дел, сопряженных с интересами... ведомств», и юридической профессуры»⁵².

5. Дисциплинарная ответственность адвокатов. Судебные уставы отнесли дисциплинарное производство к компетенции Совета присяжных поверенных. Главным недостатком Судебных уставов в данной части стоит назвать подход к определению оснований привлечения к дисциплинарной ответственности. Как отмечалось ранее, в соответствии со статьей 368 Учреждения судебных уставов, Советы привлекали присяжных поверенных к дисциплинарной ответственности по основанию «нарушения принятых ими на себя обязанностей». Однако на практике Советы при разрешении вопроса о привлечении дисциплинарной ответственности зачастую толковали данную норму расширительно распространяя её на «все вообще поступки присяжного поверенного, могущие иметь влияние на степень доверия к нему со стороны общества и на нравственную его оценку»⁵³.

Несмотря на сложившуюся практику проектом не было предусмотрено нововведений в части оснований привлечения к дисциплинарной ответственности. Напротив, возможность произвольной ответственности лишь усилилась. Проектом было предусмотрено право министра юстиции «независимо от дисциплинарных взысканий, налагаемых на поверенных судебными местами устранить от ходатайства по судебным делам... лиц, которые, по доходящим до него несомненным сведениям, обнаруживают предосудительный образ действий, не соответствующий званию поверенного»⁵⁴.

6. Здесь же стоит сказать и о планируемом создании специального дисциплинарного органа – Особого присутствия Судебной палаты, который выводил членов Советов их из-под юрисдикции общих собраний. Мнения по данному поводу разделились. Одними отмечалось: «...доверяя Совету суждение о вся-

⁵² Верещагина А. В. Дореволюционные проекты реформирования российской присяжной адвокатуры: некоторые вопросы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 1. С. 137.

⁵³ Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре: статьи, речи, очерки. Тула, 2001. С. 80.

⁵⁴ Верещагина А. В. Дореволюционные проекты реформирования российской присяжной адвокатуры: некоторые вопросы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 1. С. 140.

ких предосудительных поступках присяжных поверенных, закон мог бы доверить ему суд и над поступками присяжных поверенных, как членов Совета»⁵⁵. Однако большинство сочло, что не следует избегать любого «из предлагаемых... видов контроля»⁵⁶.

7. Весьма неоднозначным оставался вопрос финансовых взаимоотношений адвокатов со своими доверителями. Современники отмечали постоянно возраставшее корыстолюбие адвокатов, их непомерные «волчьи аппетиты», которые комиссия попыталась обуздать. Решение проблемы виделось в уменьшении таксы, обязательной письменной форме договора о гонораре и праве Совета изменять его условия в соответствии с талантом и знаниями адвоката⁵⁷.

8. Вопрос о несовершенстве статуса помощников присяжных поверенных по Судебным уставам уже ранее поднимался в настоящей работе. Вполне логичным представлялось, что он станет объектом пристального внимания и при разработке анализируемого проекта. В действительности же итоговый проект ограничился предложением о снижении требуемого для помощников стажа для вступления в присяжную адвокатуру с пяти до трёх лет.

9. Ещё одним важным вопросом было возобновление создания Советов присяжных поверенных. Комиссия тяготела к возобновлению образования Советов, однако, предполагалось пересмотреть порядок их образования, в том числе, увеличив численность присяжных поверенных, необходимых для образования Совета с 20 до 60, что едва ли можно назвать прогрессивным шагом к развитию адвокатуры.

В ходе разработки проекта дискутировались и другие вопросы, которые всё же не нашли отражение в итоговом проекте. Так изучив проект комиссии Н. В. Муравьева, Комиссия Санкт-Петербургского юридического общества внесла ряд предложений по его совершенствованию. Среди прочих предложений: замена личного патроната над помощниками присяжных поверенных сословным;

⁵⁵ Винавер М. М. Очерки об адвокатуре. СПб., 1902. С. 17.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Верещагина А. В. Дореволюционные проекты реформирования российской присяжной адвокатуры: некоторые вопросы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 1. С. 140.

разрешение вступать в адвокатуру женщинам; отказ от ограничений на прием в сословие нехристиан как «тяжелой несправедливости» и запрет на вступление в адвокатуру государственных служащих, поскольку в противном случае это нарушает независимость корпорации⁵⁸.

При этом, как уже отмечалось ранее, некоторые из указанных вопросов, итак, становились предметом рассмотрения комиссии, в частности, это касается таких вопросов как допуск в сословие женщин, вероисповедательного ценза, запрет на вступление в сословие госслужащих. По поводу последнего из них, напомним, проектом даже было предусмотрено специальное правило, позволявшее отдельным категориям госслужащих обладать статусом адвоката.

На разработанный комиссией Н. В. Муравьева можно реагировать по-разному. Вполне очевидно, что комиссия, начиная свою работу, не была нацелена не на однозначный «слом» существующего, не на его полную ликвидацию, но и сохранение текущего порядка было невозможно как в силу определенных политических предпосылок, так и внутренних проблем рассматриваемого института. Ровно в такую неоднозначность и вылился итоговый проект.

Оценивая проект Комиссии Н. В. Муравьева по реформированию института присяжных поверенных, Е. В. Васьковский писал, что проектировавшаяся реформа «со своим частичным улучшением деталей... мало способна спасти нашу адвокатуру от неминуемого падения»⁵⁹.

Однако, проект, предусматривая в некоторых случаях точечные улучшения, в других предполагал такие изменения, которые нарушали логику исходной судебной реформы. По некоторым направлениям проект предусматривал лишение адвокатуры главного – независимости, формально допуская произвол государства по отношению к адвокатскому сословию по средствам прокурорского надзора и специальных полномочий министра юстиции в данной сфере. С другой стороны, проект действительно предусматривал полноценное возрождение другого основообразующего элемента отечественной адвокатуры – Сове-

⁵⁸ Мойсинович А. М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX в. Ярославль, 2006. С. 174.

⁵⁹ Васьковский Е. В. Будущее русской адвокатуры: к вопросу о предстоящей реформе. М., 2000. С. 29.

тов присяжных поверенных, хотя и делалось это, как будто бы, без особого устремления, предусматривая довольно существенные изменения в порядке их образования, что возобновляю соответствующую практику также значительно препятствовало ей. Но вместе с тем проект был нацелен и на решение и насущных проблем в деятельности адвокатуры, имеющих даже не столько правовой характер, но нуждающихся в изменениях в правовом регулировании, как, например, вопрос о цене услуг адвокатов. При этом другие вопросы, проблемы, в которых проявлялась явная недостаточность правовой регламентации вовсе не были в должной степени рассмотрены комиссией (например, вопрос о статусе помощников присяжных поверенных).

Несмотря на значительные труды комиссии, большинство итогов её работы так и останутся «на бумаге».

Конечно, несколько лет спустя после завершения работы комиссии будет воплощена, к примеру, идея снятия моратория на образование Советов присяжных поверенных.

Однако, такие нерешительные шаги не могли устранить всех тех противоречий, которые возникли внутри института адвокатуры. К сожалению, узнать судьбу развития российской дореволюционной адвокатуры в нормальных условиях не представляется возможным.

Вероятно, динамика общественных отношений подтолкнула бы законодателя к регулированию тех вопросов, которые уже не раз вставали на повестке, однако, известные события 1917 года надолго сменили вектор развития отечественной адвокатуры.

Таким образом, образованный во второй половине XIX века институт адвокатуры за последующие 50 лет своего существования претерпевал точечные, но в некоторых случаях весьма существенные изменения.

Тем не менее, в целом, институт адвокатуры остался неизменным своему предназначению и в большей степени, несмотря на отдельные изъяны, стал необходимым элементом судебной реформы, позволившей добиться её цели «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех поддан-

ных». Устранение этих изъянов было целью многих законодательных изменений, а также множества проектов, не нашедших своей практической реализации. Несмотря на «метания» из крайности в крайность при определении вектора развития института адвокатуры (что прослеживается из имевших место проектов реформирования адвокатуры), монаршая власть, придавая тем или иным идеям характер узаконений, всё же придерживалась некоторой средней линии, благодаря чему на протяжении полувека институт адвокатуры не утратил своего значения и продолжал выполнять своё социальное предназначение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя настоящее исследование к логическому завершению, полагаем необходимым обратиться к основным его положениям.

До проведения судебной реформы Александра II института адвокатуры как такого в России не существовало. Его возникновению предшествовало развитие института судебного представительства в целом. Получив письменное закрепление на отдельных территориях раздробленной Руси в конце XV века, локальное регулирование (Новгородская и Псковская судные грамоты) судебного представительства в своей исконности просуществовали недолго – уже к концу XV века по данному вопросу возникает единое регулирование в условиях централизованного русского государства, развитие которого происходило главным образом параллельно с основными вехами развития дореволюционного российского права.

Ещё в Псковской судной грамоте предусматривалась возможность обращения к поверенным, но данное право предоставлялось лишь отдельным «уязвимым» категориям населения, которые, по мнению государства, были ограничены или лишены возможности отстаивать свой интерес самостоятельно. Представительство на коммерческой основе предусмотрено не было, более того, были предусмотрены механизмы, препятствующие такому положению. Новгородская судная грамота, напротив, предусматривала право каждого иметь поверенного, не исключая при этом представительства по найму.

Судебное представительство получило развитие в последующих судебныхниках. Именно принятие Судебников, как сводов законов единого централизованного государства, обозначило завершение периода зарождения правового регулирования по вопросу судебного представительства на территории Русского государства. Безусловно, говорить о наличии развитого института представительства в тот период времени не приходилось. Возникшее регулирование носило скорее протоинституциональный характер, укрепление и развитие которого в дальнейшем и привело к формированию развитого правового института.

В тот период, когда не было ярко выраженных границ между гражданским и уголовным процессами, поверенные допускались к участию и в том, и в другом. Начиная с Судебников XV в. судебный процесс разделился на две формы. Первая – состязательная, и вторая – розыскная, в которой было недопустимым участие поверенных.

Соборное Уложению уже прямо предусматривало свободное (наемное) судебное представительство.

С принятием Указа от 05.11.1723 «О форме суда», представление чужих интересов стало осуществляться не иначе как на основании письменной доверенности (писем верующих).

При этом отсутствовали какие-либо образовательный и профессиональный цензы.

В целом, анализ дореформенного законодательства показывает, что процессуальное законодательство отличалось казуистичностью, а право на защиту носило скорее формальный характер. Практика защиты в суде осуществлялась преимущественно поверенными, деятельность которых не регулировалась жесткими профессиональными нормами.

Институт представительства, усложнившись с течением времени, всё же не мог стать необходимым компонентом эффективного судопроизводства, в связи с чем всё более проявлялась необходимость создания институционального образования профессиональных высококвалифицированных представителей. Но в условиях противления ей российской самодержавной власти учреждение адвокатуры произошло многим позже европейских правопорядков.

В России институциональное образование профессиональных представителей стало возможно лишь при наличии высшей политической воли и связано с Судебной реформой Александра II, хотя всевозможные предпосылки к её учреждению, по нашему мнению, возникли как минимум за несколько десятков лет до судебной реформы.

В ходе учреждения адвокатуры (института присяжных поверенных) были установлены единые квалификационные требования, права и обязанности при-

сяжных поверенных, а также меры ответственности, определены механизм и меры контроля за исполнением ими своих обязанностей, для чего предусматривалось создание советов присяжных поверенных.

Судебная реформа определила весьма высокие требования к кандидатам в присяжные поверенные, в том числе: образовательный ценз (высшее юридическое образование либо сдача соответствующих экзаменов); возрастной ценз (двадцать пять лет); национальный режим (запрет иностранцам быть поверенными); религиозный режим – христианство (введен позднее); запрет одновременного нахождения на государственной службе; и другие требования.

Деятельность присяжных поверенных была ограничена территориально. Присяжный поверенный имел право определить со своим доверителем размер вознаграждения по соглашению. В отсутствие соглашения вознаграждение определялось исходя из установленных такс.

При этом стоит обратить внимание и на то, что адвокатская корпорация по смыслу судебной реформы стала не просто самоуправляемой организацией судебных представителей, но ещё и правозаступнической организацией, выполняющей соответствующую социальную функцию. Так в Учреждениях судебных уставов возникает «право бедности».

Новый институт был органично «вплетен» в реформированное судопроизводство в целом. Однако адвокатской монополии на судебное представительство в Российской империи так и не сложилось, ввиду необходимости времени на заполнение судебных округов достаточным числом присяжных поверенных, хотя общее правило, предусматривающее такую монополию, было сформулировано ещё в исходной редакции Судебных уставов. Тем не менее, возникшее правовое регулирование, в частности, новоучрежденный институт присяжных поверенных, сформировали правовую основу для вывода правозащиты в дореволюционной России на принципиально новый уровень.

Вместе с учреждением института адвокатура создавались и Советы присяжных поверенных – органы, осуществляющие дисциплинарное производство в отношении присяжных, а также рассматривающие вопросы о наделении ста-

тусом присяжных поверенных, рассмотрение жалоб в отношении них, назначение поверенных для оказания бесплатной помощи, установление такс и другое.

Таким образом, принятие судебных уставов, как отправная точка судебной реформы, привело к образованию в России нового института гражданского общества – саморегулируемой отдельной от государства адвокатуры. Были установлены единые квалификационные требования к представителям адвокатской профессии, их права и обязанности, а также меры ответственности, определены механизм и меры контроля за исполнением ими своих обязанностей.

Несмотря на то, что Судебная реформа обеспечила введение нового прогрессивного института его дальнейшая динамика была подвержена определенным колебаниям.

Стартовой точкой к такому движению стало множественные политические судебные процессы начала 70-х годов, окончившиеся зачастую оправдательными приговорами, что явно не соответствовало интересу самодержавной власти, и не малую роль в этом сыграли присяжные поверенные, которые в условиях нового судоустройства и смогли зачастую добиваться оправдательных приговоров.

Прогрессивные идеи Судебной реформы не только привели к столкновению с интересами публичной власти, но и столкнулись с затруднительностью реализации в силу ряда объективных причин (например, высокие требования к кандидатам в присяжные поверенные), которые обусловили отступление от высоких стандартов, заложенных Судебной реформой изначально. Например, в случае с требованиями к кандидатам в присяжную адвокатуру это повлекло введение института частной адвокатуры.

Частная адвокатура стала дополнительным элементом института дореволюционной адвокатуры.

Частные поверенные осуществляли свою деятельность на основании специальных свидетельств на право хождения по чужим делам. Участие частного поверенного в судебных разбирательствах ограничивалась тем судебным местом, от которого было получено соответствующее свидетельство, не принимая

во внимание участие при обжаловании судебных актов.

Требования к кандидатам в частные поверенные определены бланкетным образом в ст. 406⁵ Учреждения судебных установлений, которая отсылает к ст. 246 Устава гражданского судопроизводства, определяющей требования к поверенным, не являющимся присяжными поверенными.

Таким образом к частным поверенным предъявлялись, в частности, следующие требования: грамотность; достижение совершеннолетия; не состоять под опекой; не призваны несостоятельными; не являются священнослужителями, членами судебных установлений и чинами прокуратуры; отсутствие факта лишения всех прав состояния; и другое.

Кроме того, Судебные уставы предусмотрели право судебного места на проведение проверки познаний лица, претендующего на получения статуса частного поверенного в случаях, когда у кандидата отсутствуют аттестат, подтверждающий получение образования, либо же подтверждающего прохождение экзамена по юридическим наукам, либо в случаях отсутствия у кандидата ранее полученного свидетельства от равного или вышестоящего судебного места на право осуществление деятельности частного поверенного.

В отличие от присяжных поверенных, надзор за которыми осуществлялся советом присяжных поверенных, то есть в рамках внутренней самоорганизации, частные поверенные были поднадзорны тем судебным учреждениям, от которых получили право на ходатайство по чужим делам.

Анализ института частных поверенных и практики его реализации, отраженной в различных историко-правовых трудах, позволяет вывить два основных недостатка данного института:

1) ввиду весьма формального подхода к проведению экзамена судами, в рядах частных поверенных оказывались лица, не имеющие достаточной квалификации;

2) контроль, осуществляемый судами за деятельностью частных поверенных, во многом не был эффективным и в число частных ходатаев попадали лица сомнительной репутации и откровенные мошенники.

Однако представляется, что, говорить о частных поверенных, в целом, как об адвокатах некомпетентных всё же неверно. Пусть данный институт и отошел от изначального замысла судебной реформы, возложенную на него задачу по наполнению представительского сословия квалифицированными кадрами он всё же выполнил.

Институт адвокатуры за последующие 50 лет своего существования претерпевал точечные, хотя в некоторых случаях и весьма значительные изменения, тем не менее, в целом, остался неизменным своему предназначению и в большей степени, несмотря на отдельные изъяны, стал необходимым элементом судебной реформы, позволившей добиться её цели «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных». Устранение этих изъянов было целью многих законодательных изменений, а также множества проектов, не нашедших своей практической реализации, но в некоторых случаях такие изъяны так и не стали объектом должного внимания.

Так и не были решены, в частности: вопросы доступа в сословие нехристиан; недостаточность правовой регламентации статуса помощников присяжных поверенных; проблема роста гонораров.

Несмотря на «метания» из крайности в крайность при определении вектора развития института адвокатуры (что прослеживается из имевших место проектов реформирования адвокатуры), монаршая власть, придавая тем или иным идеям характер узаконений, всё же придерживалась некоторой средней линии, благодаря чему на протяжении полувека институт адвокатуры не утратил своего значения и продолжал выполнять своё социальное предназначение.

Следовательно, по итогам исследования можно резюмировать следующие основные выводы:

1. До проведения Судебной реформы 1864 года институт адвокатуры в России отсутствовал.

2. До проведения Судебной реформы 1864 года в России существовал институт представительства, который носил скорее формальный характер, имея своим предназначением не столько профессиональную защиту, сколько про-

цессуальное замещение стороны по делу. Практика защиты в суде осуществлялась преимущественно поверенными, деятельность которых не регулировалась жесткими профессиональными нормами.

3. Судебной реформой 1864 года предусматривались довольно высокие требования к присяжным поверенным, что привело к недостижению цели по замещению института представительства институтом адвокатуры, что также обусловило введение в институт адвокатуры субинститута частных поверенных, которым предъявлялись более «скромные» требования.

4. Институт частных поверенных имел два основных недостатка:

1) ввиду весьма формального подхода к проведению экзамена судами, в рядах частных поверенных оказывались лица, не имеющие достаточной квалификации;

2) контроль, осуществляемый судами за деятельностью частных поверенных, во многом не был эффективным и в число частных ходатаев попадали лица сомнительной репутации и мошенники.

При этом, несмотря на указанные недостатки, частных поверенных в целом нельзя охарактеризовать как некомпетентных представителей. Пусть данный субинститут и отошел от изначального замысла судебной реформы, возложенную на него задачу по наполнению представительского сословия квалифицированными кадрами он всё же выполнил.

5. Судебная реформа 1864 года в части регламентации института адвокатуры не достигла всех поставленных целей в полном объеме, что проявляется в многократных несостоявшихся попытках его реформирования.

6. Несмотря на то, что ряд задач введения института адвокатуры (как поставленных изначально, к примеру, введение адвокатской монополии, так и задач, которые были обозначены с течением времени доктриной, например, допуск в адвокатуру женщин) не был достигнут, основная цель введения института адвокатуры по обеспечению эффективной защиты была частично достигнута и выражена в значительном повышении уровня судебной защиты, несмотря на недостижении эталонного состояния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алейников, Б. Н. К вопросу об особенностях становления дореволюционной российской адвокатуры / Б. Н. Алейников, Э. М. Ямщикова // Адвокатская практика. – 2020. – № 5. – С. 48-52.
- 2 Алоян, Э. С. Институт представительства в цивилистическом процессуальном праве : дисс. ... канд. юрид. наук / Э. С. Алоян. – Саратов, 2021. – 163 с.
- 3 Анохина, С. В. Институт судебного представительства в России XV - вторая половина XIX вв.: историко-правовое исследование: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / Анохина С. В. – Ставрополь, 2010. – 24 с.
- 4 Арсеньев, К. К. Заметки о русской адвокатуре: статьи, речи, очерки / К. К. Арсеньев; сост. И. В. Потапчук. – Тула, 2001. – 560 с.
- 5 Арсеньев, К. К. Заметки о русской адвокатуре : обзор деятельности С.-Петерб. совета присяжных поверенных за 1866-74 г. : в 2-х ч. / К. К. Арсеньева. – СПб. : тип. В. Демакова, 1875. – Ч. 1. - 206 с.
- 6 Арсеньев, К. К. Заметки о русской адвокатуре : обзор деятельности С.-Петерб. совета присяжных поверенных за 1866-74 г. : в 2-х ч. / К. К. Арсеньева. – СПб. : тип. В. Демакова, 1875. – Ч. 2. - 294 с.
- 7 Богданов, А. Е. Институт присяжных поверенных в период реформы 1864 года / А. Е. Богданов // Вопросы российского и международного права. – 2022. – № 10-1. – С. 15-22.
- 8 Боков, М. А. Роль судебной реформы Александра II в становлении российской адвокатуры / М. А. Боков // Академическая публицистика. – 2022. – № 4-2. – С. 111-114.
- 9 Васьковский, Е. В. Будущее русской адвокатуры: к вопросу о предстоящей реформе / Е. В. Васьковский. – М.: Городец; Добросвет, 2000. – 32 с.

- 10 Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – М.: Издание бр. Башмаковых, 1913. – Том 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. - 691 с.
- 11 Васьковский, Е. В. Организация адвокатуры / Е. В. Васьковский. – СПб.: Н. К. Мартынов, 1893. – Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры. - 621 с.
- 12 Васьковский, Е. В. Организация адвокатуры / Е. В. Васьковский. – СПб.: типография М. М. Стасюлевича, 1893. – Ч. II : Исследование принципов организации адвокатуры. - 213 с.
- 13 Вайтюшкевич, А. А. Сравнительно-правовой анализ порядка доступа к адвокатской деятельности по законодательству Российской Империи и Российской Федерации / А. А. Вайтюшкевич // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2022. – № 2. – С. 119-128.
- 14 Верещагина, А. В. Дореволюционные проекты реформирования российской присяжной адвокатуры: некоторые вопросы / А. В. Верещагина // Правоведение. – 2015. – № 1. – С. 135-147.
- 15 Викут, М. А. Представительство в суде / М. А. Викут // Гражданский процесс России : учебник / М. А. Викут. – М. : Юристъ, 2004. – 459 с.
- 16 Винавер, М. М. Очерки об адвокатуре / М. М. Винавер. – СПб., 1902. – 218 с.
- 17 Власов, А. А. Гражданский процесс : учебник и практикум для академического бакалавриата / А. А. Власов. – 9-е изд., пер. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 470 с.
- 18 Гаврилов, С. Н. О монополии адвокатуры / С. Н. Гаврилов // Вести Советов присяжных поверенных : приложение к «Новой адвокатской газете». – 2017. – № 8. – С. 1-2.
- 19 Гаврилов, С. Н. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начало XX века) : монография / С. Н. Гаврилов. – Череповец: филиал СПбГИЭУ, 2009. – 349 с.

20 Галиев, Ф. Х. Законодательство и общественная мысль Российской Империи на рубеже XIX-XX веков о праве женского судебного представительства / Ф. Х. Галиев, Г. Н. Крижановская, М. В. Сальников // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 63-70.

21 Гессен, И. В. История русской адвокатуры: адвокатура, общество и государство (1864-1914) / И. В. Гессен; сост. С. Н. Гаврилов. – М.: Юристъ, 1997. – Т. 1. - 376 с.

22 Гессен, И. В. История русской адвокатуры: адвокатура, общество и государство (1864-1914) / И. В. Гессен; под ред. М. Н. Гернет. – М.: Издание Советов присяжных поверенных, 1916. – Т. 2: Сословная организация адвокатуры. - 409 с.

23 Гессен, И. В. История русской адвокатуры: адвокатура, общество и государство (1864-1914) / И. В. Гессен. – М.: Издание Советов присяжных поверенных, 1916. – Т. 3: Сословная организация адвокатуры. - 456 с.

24 Глинин, Р. А. Развитие института представителей на присоединенных польских территориях / Р. А. Глинин // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С. 12-27.

25 Гольмстен, А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А. Х. Гольмстен. - 4-е изд., перераб. – СПб. : Типография М. Меркушева, 1907. – 334 с.

26 Гордон, А. Представительство в гражданском праве / А. Гордон. – СПб. : Типография Шредера, 1879. – 434 с.

27 Грезнева, А. А. Присяжные поверенные в политических процессах 1870-х годов / А. А. Грезнева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2004. – № 3. – С. 119-137.

28 Грудцына, Л. Ю. Российской адвокатуре 140 лет: историческая ретроспектива / Л. Ю. Грудцына // Адвокат. – 2004. – № 11. – С. 110-119.

29 Демидова, Л. А. Адвокатура в России : учебник для вузов / Л. А. Демидова, . – 3-е изд., стер. - М. : ЗАО Юстицинформ, 2006. – 576 с.

30 Демичев, А. А. Общество и суд в России в пореформенный период (60-70-е годы XIX века) / А. А. Демичев // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2019. – № 2. – С. 27-39.

31 Жуков, Е. М. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / Е. М. Жуков. – М.: Советская энциклопедия. НАХИМСОН – ПЕРГАМ, 1967. – Т. 10: 1973-1982. - 534 с.

32 Заколотная, А. С. Формирование и профессиональная деятельность адвокатуры на Дальнем Востоке России в дореволюционный период / А. С. Заколотная // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2024. – № 3. – С. 39-49.

33 Ильина, Т. Н. Частные поверенные как форма организации российской адвокатуры второй половины XIX – начала XX века / Т. Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2016. – № 15. – С. 115–128.

34 Барановский, А. А. История становления российской адвокатуры с 1864 по 1917 г. : сайт Адвокатской газеты / А. А. Барановский // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/istoriya-stanovleniya-rossiyskoy-advokatury-s-1864-po-1917-g>. – 19.03.2025.

35 Кони, А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. / А. Ф. Кони; под общей ред. В. Г. Базанова. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. – Т. 4 : Правовые воззрения А. Ф. Кони. - 543 с.

36 Коротких, М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М. Г. Коротких. – Воронеж, 1989. – 185 с.

37 Дигесты Юстиниана : сборник научных трудов / отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М.: Статут, 2006. – Т.8: Статьи и указатели. - 677 с.

38 Лохвицкий, А. В. О наших ходатаях по делам / А. В. Лохвицкий // Русское Слово. – 1860. – № 2. – С. 44–45.

39 Ляпина, Д. Р. Особенности становления и развития адвокатуры и адвокатской деятельности в России в период XV-XX вв. / Д. Р. Ляпина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 3. – С. 47-49.

40 Мусинова, Т. Н. Роль особых корпоративных организаций помощ-

ников присяжных поверенных в деятельности помощников присяжных поверенных / Т. Н. Муסיнова // Альманах «Клио» : сборник научных трудов. – М., 2022. – С. 82-87.

41 Мойсинович, А. М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX в. : дисс. ... канд. ист. наук / А. М. Мойсинович. – Ярославль, 2006. – 260 с.

42 Нерсесов, Н. О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве / Н. О. Нерсесов. – М. : Типо-литография И. И. Смирнова, 1878. – 187 с.

43 Нефедьев, Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – 3-е изд. / Е. А. Нефедьев. – М.: Типография Императ. Москов. унив-та, 1909. – 388 с.

44 Пальховский, А. М. О праве представительства на суде / А. М. Пальховский. – М. : Тип. Ф. Иогансон, 1876. – 263 с.

45 Решетникова, И. В. Гражданский процесс : учебник / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. – 7-е изд., перераб. – М. : Норма: Инфра-М, 2016. – 304 с.

46 Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – 784 с.

47 Семенова, С. Ю. Представительство в суде : учебник / С. Ю. Семенова; отв. ред. А. А. Мохов // Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России : – М. : ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2017. – Гл. 3. – 384 с.

48 Смирнов, В. Н. Этапы становления адвокатуры в России / В. Н. Смирнов // Адвокатская практика. – 2024. – № 3. – С. 52-58.

49 Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации : учебник / под ред. М. Б. Смоленского. – Ростов: «Феникс», 2004. – 256 с.

50 Спасович, В. Д. Застольные речи в собраниях сословия присяжных поверенных округа С.-Петербургской судебной палаты (1873 - 1901) / В. Д. Спасович – Лейпциг : Изд. Э.Л. Каспоровича, 1903. – 104 с.

51 Стецовский, Ю. И. Становление адвокатуры в России / Ю. И. Сте-

цовский. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 567 с.

52 Томсинов, В. А. Судебная реформа 1864 г. в России и ее воздействие на развитие отечественного правоведения / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 2. – С. 22-40.

53 Троицкий, Н. А. Корифеи российской адвокатуры / Н. А. Троицкий. – М. : Центрполиграф, 2006. – 415 с.

54 Троицкий, Н. А. Царизм под судом прогрессивной общественности (1865-1895 гг.) / Н. А. Троицкий. – М. : Мысль, 1979. – 350 с.

55 Черкасова, Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России, 60- 80 годы XIX в. / Н. В. Черкасова ; отв. ред. Е. А. Скрипилев. – М. : НАУКА, 1987. – 142 с.

56 Чистякова, О. И. Российское законодательство X-XX вв. / О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1986. – Т. 4. - 511 с.

57 Шакарян, М. С. Представительство в суде: учебник / М. С. Шакарян // Гражданское процессуальное право России – М. : Былина, 1999. – 504 с.

58 Шамба, Т. М. Адвокатура в Российской Федерации : учебник. / Т. М. Шамба, Н. В. Кокин. - 3-е изд., перераб. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2010. – 479 с.

59 Шлепков, К. Д. Институт судебного представительства в России до судебной реформы 1864 года / К. Д. Шлепков // Молодой ученый. – 2022. – № 52. – С. 304-306.

60 Щербакова, А. А. Участие защитника в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года / А. А. Щербакова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1. – С. 188-194.

61 Цой, В. В. Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг. (историко-правовой аспект) : дисс. ... канд. юрид. наук / В. В. Цой. – СПб., 2006. – 203 с.

62 Юношев, С. В. Приобретение и прекращение статуса защитника: сравнительный анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 года и современного законодательства / С. В. Юношев // Jus Strictum. – 2024. – № 2. – С. 35-

45.

63 Юшков, С. В. Судебник 1497 года: (к внешней истории памятника) / С. В. Юшков. – Саратов : издание Правления Саратовского университета, 1926. – 46 с.

64 Яртых, И. С. Будущее российской адвокатуры: монография / И. С. Яртых. – М. : Юридический институт МИИТа, 2010. – 44 с.

65 Яцук, О. А. Проблемные аспекты в становлении и развитии адвокатуры / О.А. Яцук, О. Ю. Тархова // Интернаука. – 2022. – № 12-6. – С. 5-8.

II ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

66 Краткое изображение процессов или судебных тяжб : сайт НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip> - 02.09.2024.

67 Новгородская судная грамота. 1440-1471 гг. // [Электронный ресурс] : сайт Музея истории российских реформ имени П. А. Столыпина - Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13624> - 02.09.2024.

68 Основные положения преобразования судебной части в России // [Электронный ресурс] : сайт ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». - Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/355355> - 10.02.2025.

69 Высочайшее повеление Сенату от 05.12.1874 «О приостановлении временно дальнейшим учреждением Советов Присяжных Поверенных в округах тех Судебных Палат, где оные до сего времени еще не открыты» // Полное собрание законов Российской Империи (собрание второе). – Том XLIX. – № 54130.

70 Полное собрание законов Российской империи. – СПб. : Тип. 2-го Отделения СЕИВ канцелярии, 1876. – 948 с.

71 Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям: Мнение Государственного Совета, Высочайше утвержденное 29 декабря 1889 года // Полное собрание законов Российской империи. - СПб., 1891. - Т. IX. - № 6483.

72 Псковская судная грамота // [Электронный ресурс] : сайт НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде - Режим доступа : <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/psg> - 02.09.2024.

73 Псковская судная грамота. 1397-1467 гг. // [Электронный ресурс] : сайт Музея истории российских реформ имени П. А. Столыпина. - Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13623> - 02.09.2024.

74 Судебник 1550 г. // [Электронный ресурс]: сайт НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. - Режим доступа: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1550> - 02.09.2024.

75 Судебные уставы 20 ноября 1864 года России // [Электронный ресурс] : сайт ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. - Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/372590> - 10.02.2025.

76 Судебные уставы 20 ноября 1864 года с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего сената 1866-1871 и приложениями: дополнительных узаконений и Городового положения. - СПб, 1871. - С. 703.